

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. А. А. АЛТМЫШБАЕВА**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К.
КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 09.19.591

На правах рукописи
УДК:101.1:316.3(575.2)(043.3)

БЕКТАНОВА АЙГУЛЬ КАРИБАЕВНА

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Бишкек – 2019

Работа выполнена на кафедре философии науки Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина

Научный консультант: **Стамова Рахат Дуйшенбуевна**
доктор философских наук, профессор,
заведующая отделом социальной
философии, эстетики и этики ИФПиСПИ
НАН КР им. А. А. Алтмышбаева

Официальные оппоненты: **Алымкулов Марат Сапарбекович**
доктор философских наук, и.о. профессора
кафедры государственного и муниципального
управления, политических технологий,
менеджмента и экономики АГУП КР

Нусупов Чолпонбай Токбаевич
доктор философских наук, профессор кафедры
философии, теории и истории культуры КНУ им.
Ж. Баласагына

Усупова Чолпон Сабыровна
доктор философских наук, и. о. профессора,
заведующая кафедрой философии и
общественных наук КГМА им. И. К. Ахунбаева

Ведущая организация: кафедра философии Международного
университета Кыргызстана (МУК)

Адрес: 720001, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, пр. Чуй, 255

Защита диссертации состоится «27» сентября 2019 года в 12.00.часов на заседании Диссертационного совета Д 09.19.591 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) по философским наукам и кандидатских диссертаций по культурологии и искусствоведению при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтмышбаева НАН КР и Бишкекском гуманитарном университете им.К.Карасаева
Адрес: 720071, г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а, ЦНБ), а также в библиотеке БГУ им. К. Карасаева (г. Бишкек, проспект Мира, 27) и на сайте Диссертационного совета www.fil.kg

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук

Асанов Ж. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Кыргызская Республика переживает в последнюю четверть века один из самых сложных, во многом болезненных, но вместе с тем динамичных периодов своей истории. Это связано с кардинальными политическими, экономическими и социокультурными трансформациями кыргызстанского социума, направленными на становление демократического правового государства и гражданского общества. Проблема формирования гражданского общества, возникнув после распада СССР, является актуальной на постсоветском пространстве вот уже более четверти века. Гражданское общество – явление западной теоретической мысли и социальной практики, которое ассоциируется с рыночными отношениями в экономике, уважением и гарантией индивидуальных свобод граждан, функционированием правового государства, развитой системой добровольных союзов и ассоциаций, составляющих институциональный стержень гражданского общества, приверженностью общей системе ценностей, важнейшими из которых являются солидарность, доверие, толерантность, согласие, открытость и т. д. Названные характеристики в целом корреспондировали с теми целями и установками, которые поставили перед собой постсоветские государства, возникшие после развала СССР и вставшие на путь коренных политических, экономических и социокультурных преобразований. Поэтому идея формирования и развития гражданского общества была подхвачена официальной идеологией и теоретической мыслью на всем постсоветском пространстве и актуализировалась в многочисленных государственных программных документах и научно-теоретических концепциях. Не остался в стороне от модернизационных процессов и Кыргызстан. Двадцатисемилетний опыт исторического развития независимого Кыргызстана подтверждает теоретическую и практическую значимость парадигмы гражданского общества. Несмотря на то, что гражданское общество – феномен, возникший на Западе, сегодня уже не подлежит сомнению постулат о том, что от уровня его развития во многом зависит ход социальных реформ и в постсоветских странах, в том числе и в Кыргызстане.

Гражданское общество – явление многомерное и, включая в себя множество различных значений, смыслов и аспектов, носит междисциплинарный характер, и, следовательно, является объектом изучения многих наук, каждая из которых рассматривает указанный феномен исходя из специфики своего предметного поля. Приоритетными в исследовании проблем гражданского общества являются сегодня политологический, юридический и социологический дискурсы.

Актуальность указанных научных направлений вызвана необходимостью изучения гражданского общества в эмпирическом и теоретико-прикладном плане. Но это не исключает, а, напротив, требует опоры на философию как мировоззренческий, методологический и общетеоретический фундамент научного познания. Решение данной задачи возможно, прежде всего, в рамках социальной философии как наиболее широкого учения о бытии общества. Социально-философское исследование гражданского общества исходит из его понимания как особого социального явления и подсистемы общества в целом и направлено на научный анализ закономерностей, тенденций, перспектив и условий его становления. Актуальность социально-философского дискурса гражданского общества детерминируется также необходимостью экспликации субстанциональных и социокультурных его оснований, как наименее изученных по сравнению с другими.

Формирование и становление гражданского общества – это достаточно долговременный исторический процесс, детерминированный определенными экономическими, политико-правовыми и социокультурными факторами, диалектически взаимосвязанными между собой. Вне всякого сомнения, экономические и политико-правовые предпосылки гражданского общества являются первостепенными для его формирования. И поэтому неудивительно, что они в современной социогуманитарной мысли рассмотрены достаточно обстоятельно и исчерпывающе. Но гражданское общество – в первую очередь, феномен социокультурного порядка. Его атрибутами являются гражданский тип личности, многообразные ассоциации и объединения, возникшие на добровольной основе с целью удовлетворения коллективных и индивидуальных потребностей. Имманентными характеристиками субъектов гражданского общества является высокий уровень политической, правовой и гражданской культуры, гражданского сознания и самосознания, гражданская солидарность, толерантность, соучастие и согласие. Вкупе они образуют социокультурные условия становления гражданского общества. Их формирование становится экзистенциальной потребностью для зарождающегося гражданского общества и представляет процесс довольно сложный и длительный по сравнению с созданием его экономических и политико-правовых основ.

Определенную остроту проблеме становления социокультурных оснований гражданского общества придают, во-первых, нарастающая колонизация «жизненного мира» «системным миром», засилье «массовой» культуры, вызывающее различные «патологии» «жизненного мира» и формирующее «манипулятивную» публичную сферу. Во-вторых, данный процесс так же, как и вся социокультурная трансформация

общества, объективно сопряжен со столкновением глобализации и глокализации, инновации и традиции, современности и архаики. В-третьих, сложная социокультурная ситуация, связанная с кризисными явлениями во всех сферах жизнедеятельности общества. Указанные выше явления присущи не только поставторитарным странам, где гражданское общество только формируется, но и странам с уже сформировавшимся и зрелым гражданским обществом.

В современном Кыргызстане конституционно провозглашены политические, правовые, экономические, социальные и духовные основы формирования гражданского общества, что означает только возможность, а не реальную действительность его актуализации. Утверждение развитого гражданского общества осложняется квазидемократическим и во многом декларативным характером модернизационных процессов в Кыргызстане, недостаточным уровнем развития его экономических и духовных основ.

Научно-теоретический анализ отечественной социогуманитарной мысли позволил сделать вывод о том, что в ней еще не сложилось целостного концептуального видения гражданского общества, а проблеме социокультурных условий его становления до сих пор не уделяется должного внимания. Все вышеизложенное и обусловило актуальность данного исследования.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Тема тесно связана с «Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы», «Концепцией повышения правовой культуры населения Кыргызской Республики на 2016-2020 годы», «Концепцией воспитания школьников и учащейся молодежи Кыргызской Республики до 2020 года», входит в отраслевую научную программу Национальной академии наук Кыргызской Республики и в тематический план Института философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтымышбаева НАН КР, а также в приоритетное научное направление Кыргызско-Российского Славянского университета на 2014-2018 г. г. «История и культурное развитие, возрождение духовности в Кыргызстане».

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является гражданское общество как социально-исторический феномен и подсистема общества в целом, **предметом** – социокультурные предпосылки и условия его формирования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – раскрытие социокультурных условий и предпосылок, детерминирующих становление гражданского общества, их реального состояния и

перспектив дальнейшего развития в Кыргызстане. В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи данного исследования:

- провести компаративный историко-философский и герменевтический анализ развития идеи гражданского общества;
- исследовать парадигмы гражданского общества в современной западной философии;
- осуществить теоретико-методологический анализ концептуальных моделей гражданского общества на постсоветском социогуманитарном пространстве;
- на основе социокультурного подхода выявить отличительные особенности гражданской личности как субстанциональной основы гражданского общества;
- дать философскую экспликацию гражданской культуры как сложной системы, интегрирующей в себе культурные ценности «системного» и «жизненного» миров;
- показать социокультурное и аксиологическое содержание гражданского сознания и гражданского образования как необходимых условий развития гражданской культуры;
- сквозь призму конкретно-исторического и социокультурного подходов осмыслить социокультурные истоки кыргызстанского гражданского общества;
- исходя из структурно-функционального анализа, исследовать институциональный дизайн гражданского общества в Кыргызстане;
- используя результаты социологических исследований, рассмотреть социокультурное измерение гражданского общества в Кыргызстане.

Научная новизна исследования определяется целью исследования и заключается в том, что в работе впервые в отечественной философской мысли на уровне философской рефлексии на основе сочетания междисциплинарного подхода проводится комплексный философский анализ социокультурных условий становления гражданского общества в Кыргызстане. Она раскрывается в следующих положениях:

- впервые в отечественной философской науке проведен компаративный историко-философский и герменевтический анализ генезиса и эволюции идеи гражданского общества, а также исследованы парадигмы гражданского общества в современной западной философии и дана оценка их методологического и эвристического потенциала;
- осуществлен теоретико-методологический анализ концептов гражданского общества на постсоветском социогуманитарном пространстве и дана авторская экспликация понятия «гражданское общество»;

- обоснована необходимость философской рефлексии социокультурных условий становления гражданского общества;
- сквозь призму социокультурного подхода раскрыта специфика гражданской личности как субстанциональной основы гражданского общества;
- на основе системного подхода дана философская экспликация гражданской культуры как сложной системы, интегрирующей в себе культурные ценности «системного» и «жизненного» миров, и коррелирующей с господствующим в обществе менталитетом и показана ее роль в становлении гражданского общества;
- на уровне философской рефлексии показано аксиологическое содержание гражданского сознания и гражданского образования как необходимых условий развития гражданской культуры;
- впервые в отечественной философии под углом зрения конкретно-исторического и социокультурного подходов осмыслены социокультурные истоки кыргызстанского гражданского общества;
- исходя из структурно-функционального анализа, рассмотрен институциональный дизайн гражданского общества в Кыргызстане;
- проведен социально-философский анализ социокультурных детерминант гражданского общества в современном Кыргызстане и предложены конкретные рекомендации для их формирования и дальнейшего совершенствования.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке концепта гражданского общества как социокультурной по своей природе формы социального бытия и выделении его субстанциональных и социокультурных оснований. Особое значение имеет возможность применения данной работы при анализе социальных проблем и перспектив развития гражданского общества в Кыргызстане, переживающем процесс становления демократической гражданской культуры и гражданского типа личности. Полученные в диссертации результаты являются определенным приращением знаний и исследовательских установок в областях социальной и политической философии, политологии, политической социологии и истории. Результаты, положения и материалы данной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях в указанных областях наук. Особенно это касается необходимости формирования целостной концепции гражданского общества с учетом специфических условий, определяющих особенности его национальной модели.

Практическая значимость диссертации выражается в том, что полученные данные и постановка многих вопросов имеют определенное

значение для процессов становления и развития гражданского общества в Кыргызстане, для поисков оптимальных путей сочетания традиционных и современных ценностей гражданского общества. Поэтому их можно использовать в практике социально-политической и духовной модернизации нашей страны.

Кроме того, основные положения диссертационной работы могут быть использованы преподавателями вузов, колледжей при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по гуманитарным дисциплинам, при разработке социологических программ по изучению гражданского общества в Кыргызстане. По многим проблемам, рассмотренным в диссертации, могут быть разработаны спецкурсы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Генезис и эволюция идеи гражданского общества, начиная с античности, представляет собой последовательную смену различных социально-философских парадигм, исторически и концептуально-теоретически связанных между собой и представляющих три взаимосвязанных этапа: 1 этап – с античности до XVII в. – начальный период – возникновение термина «politike koinonia» (греч.), «societas civilis» (лат.), что в переводе означает «гражданское общество», и зарождение историко-философских предпосылок для формирования идеи гражданского общества; 2 этап – XVII в. – первая половина XVIII в. – «естественно-правовой» период – гражданское общество понимается как результат общественного договора, политическое общество, то есть государство; 3 этап – вторая половина XVIII в. – начало XX в. – «легитимационный» период, когда получили признание, поддержку и развитие учения, разграничивавшие понятия «гражданское общество» и «государство».

2. Появившиеся в последней четверти XX в. в западной социогуманитарной мысли новые парадигмы гражданского общества опирались как на классические его традиции, так и на идеи философского постмодернизма. Наряду с ценностями либерального государства, провозглашенными классиками теории гражданского общества, для большинства современных концепций характерен взгляд на формирование гражданского общества как во многом спонтанный и поливариантный процесс, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами. Вместе с тем делается допущение, что современный облик гражданского общества детерминруется прежде всего причинами нематериального характера, и на этапе постсовременности преобладающим становится влияние культуры и рационального дискурса. Наряду с реанимацией концепции гражданского общества в западной социогуманитарной литературе появляются работы,

в которых обсуждается момент чрезмерной идеализации, преувеличения роли гражданского общества в становлении демократии и правового государства в поставторитарных странах, отмечается, что гражданское общество в этих странах создает противоречия и напряженность, вызывает сомнение универсальность западной модели гражданского общества и ее применимость в отмеченных странах.

3. Для концептуальных моделей гражданского общества на постсоветском социогуманитарном пространстве характерно дескриптивно-прескриптивное понимание гражданского общества, интерпретирующее его в разрезе диалектики возможности и действительности, идеального и реального, как некоего идеального состояния, с одной стороны, и как реального конкретно-исторического феномена, с другой; тяготение к классической трактовке гражданского общества под углом зрения его дихотомии с государством; преимущественно идеологический подход к гражданскому обществу, призванному духовно-теоретически санкционировать происходящие преобразования.

4. Гражданское общество – это особое социокультурное пространство, представляющее собой систему независимых от государства и в то же время так или иначе взаимодействующих с ним самоорганизующихся социальных институтов, общественных взаимосвязей и взаимоотношений (семейных, религиозных, морально-нравственных, политических, экономических, этнических, культурных, правовых и др.), носящих преимущественно «горизонтальный» характер и основанных на партнерстве, солидарности и здоровой конкуренции, обеспечивающих реализацию индивидуальных и коллективных потребностей своих членов и направленных на достижение общественного блага, социального порядка и согласия. Такое общество предполагает высокий уровень гражданской культуры, сознания и самосознания, реальную личностную свободу и высокую гражданскую ответственность своих членов.

5. Становление и развитие гражданского общества зависит от ряда социокультурных условий и факторов. Это – ценностные ориентации, лежащие в основе трансформационных процессов, направленные на демократическое развитие и поддерживаемые большинством общества; степень реализации свобод для проявления самостоятельной активности личности и деятельности создаваемых гражданами организаций; способность народа к самоорганизации и самоуправлению, формированию групповых интересов и механизмов их выражения, обоснования и защиты; степень развития способности граждан к коллективному действию, солидарности; уровень развития

гражданственности личности; уровень общей, политической и правовой культуры. Изучение гражданского общества в данном контексте опирается на социокультурный анализ и предполагает исследование явлений в единстве и взаимосвязи социальных, культурных и личностных сторон.

6. Субстанциональной основой гражданского общества является личность. Ее отличительные особенности состоят в автономии, самодостаточности, синкретическом единстве внешней и внутренней свободы, под которыми имеются в виду политическая, правовая, экономическая и духовная свобода, высоком уровне гражданской культуры, сознания и самосознания. Проявляя конструктивную инициативу и предприимчивость, солидарность и согласие с другими индивидами, личность становится активным субъектом и творцом гражданского общества. В свою очередь, само гражданское общество, воздействуя на личность, создает условия для формирования свободной и сознательной личности, личности, способной преодолеть правовой патернализм и нигилизм, умеющей принимать решения и нести за них ответственность.

7. Необходимым атрибутом и духовной квинтэссенцией гражданского общества является гражданская культура. Интегрируя культурные ценности «системного» и «жизненного» миров, она выступает в качестве особой системы, метасистемой для которой является культура в целом. Подобно общей культуре она представляет собой сложную, открытую, саморазвивающуюся, динамичную, нелинейную систему и выступает как такая форма культуры, которая интегрирует в себе нормы, ценности, знания, убеждения, способы деятельности, отношения и модели поведения, ведущие к формированию гражданственности личности и становлению зрелого гражданского общества.

8. Фундаментом гражданской культуры является гражданское сознание, которое проявляется в форме общественного, группового и индивидуального сознания, включающего в себя систему знаний, представлений, чувств и убеждений о базовых демократических ценностях, нормах и принципах поведения и деятельности социальных групп и личности, ведущих к достижению общегражданского согласия и солидарности.

9. Детерминантами гражданского сознания выступают гражданские ценности. Их специфика заключается в том, что они формируются сквозь призму отношений «гражданин – государство» и представляют социально значимые нормы, обеспечивающие конструктивное взаимодействие всех членов общества, независимо от их этнической, конфессиональной, партийной и др. принадлежности. Являясь частью общечеловеческих

ценностей, они служат своеобразным ориентиром, «компасом» в процессе формирования правового государства и демократического гражданского общества. Гражданские ценности становятся действенным инструментом в деле становления гражданского общества только тогда, когда они интериоризированы личностью, превращаются в систему его ценностных ориентаций и становятся частью ее гражданского сознания и самосознания. Интериоризация гражданских ценностей и превращение их в систему ценностных ориентаций личности происходит в процессе ее гражданского воспитания и образования.

10. Социокультурным источником кыргызстанского гражданского общества является традиционная кочевая культура кыргызов. Многие нормы, ценности, традиции и модели поведения индивидов, сложившиеся в ходе развития и функционирования кочевой общины, составили архетипическое ядро социокультурной матрицы кыргызов. Авторитарно-тоталитарная политическая система и безраздельное господство коммунистической идеологии в СССР обусловили доминирование в обществе советских ценностей и традиций, советского образа мышления, высокоразвитой гражданской идентичности – кыргызы осознавали себя, прежде всего гражданами Советского Союза, советскими людьми. Но, несмотря на это, культурный потенциал и базовые элементы, составляющие ядро социокультурной матрицы кыргызов, сохранились.

11. С обретением независимости в Кыргызстане постепенно стал формироваться институциональный фундамент современного гражданского общества. Его основу составляют новые гражданские институты, возникшие в связи с социальными трансформациями, начавшимися после распада СССР. Наряду с ними в современное гражданское общество вошли некоторые социальные практики, структуры, связи и отношения, существовавшие как в период традиционного кочевого общества, так и в советскую эпоху истории Кыргызстана.

12. Современный период развития кыргызстанского общества – это период синтеза, время, когда происходит преобразование как традиционных, так и советских ценностей и норм, и на их основе под влиянием вестернизации формируется новая социокультурная реальность. Низкий уровень политической, правовой и в целом гражданской культуры, несформированность гражданского типа личности, невысокая гражданская активность и вовлеченность индивидов в общественную жизнедеятельность, недостаточная степень гражданской солидарности и сплоченности являются показателями того, что сегодня в Кыргызстане еще нет всех необходимых и достаточных социокультурных условий для становления зрелого гражданского общества.

Личный вклад соискателя. Данное исследование является одним из первых в отечественной философской мысли, в котором на уровне философской рефлексии на основе сочетания междисциплинарного подхода проводится комплексный философский анализ социокультурных условий становления гражданского общества в Кыргызстане. В диссертацию включены результаты социологических исследований автора, проведенных им во всех областях Кыргызстана и направленных на изучение гражданских институтов и уровня развития гражданственности у населения. Основные сформулированные научные положения и выводы являются результатом личных исследований соискателя социокультурных условий становления гражданского общества.

Апробация результатов диссертации. Основные теоретические положения исследования, его выводы были представлены в выступлениях на республиканских, международных семинарах, научно-практических конференциях (с 2003 по 2018 г.), на Международном форуме философов и политологов «25 лет независимости Казахстана в философско-политологическом измерении» и II Казахстанском философском Конгрессе «Философия Казахстана в пространстве мировой философской мысли: история, современность, перспективы», (Алматы, 2016 г.), Международном симпозиуме «Парламентская демократия: Возможности, перспективы и опыт Турецкой Республики» (Бишкек, 2011 г.), Международных форумах в области подготовки и переподготовки кадров для государственной и муниципальной службы на тему «Добросовестное управление в системе государственной и муниципальной службы: достижения, проблемы и перспективы» (Бишкек, 2011-2012 г. г.), на круглых столах «Вызовы современности и философия», посвященных Дню философии ЮНЕСКО (Бишкек, КРСУ, 2005-2017), международных научно-практических конференциях: «Ислам в истории кыргызской государственности» (Бишкек, 2003 г.), «Тюркский эпос – литературная летопись тюркоязычных народов» (Баку, 2004), «Проблемы истории и философии науки» (2005 г.), «Общечеловеческое и национальное в философии» (Бишкек, КРСУ, 2005-2017 г. г.), «Борьба с коррупцией в системе государственного и муниципального управления: уроки реформ» (Новосибирск, 2011 г.), «Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция» (Екатеринбург, 2016 г.) и др. Ряд теоретических и практических положений использовался в спецкурсах «Проблемы гражданского сектора», «Взаимоотношения гражданского общества с государственными институтами», разработанных автором для слушателей магистерской программы АГУПР по направлению «Менеджмент» со специализацией «Некоммерческие организации», а

также при чтении лекций по философии, истории философской и общественно-политической мысли Кыргызстана, политологии.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты и теоретические положения диссертации получили освещение в 56 статьях в научных журналах, в 2-х учебно-методических разработках и в 1 монографии. Из них 20 статей опубликованы за рубежом, 13 из которых опубликованы в изданиях, индексируемых системой РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы общим объемом 315 страниц соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, практических рекомендаций, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, ее связь с научными программами и исследовательской деятельностью научных учреждений, определены цели и задачи работы, раскрыты научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, указан личный вклад соискателя, описаны апробация и полнота отражения результатов исследования в публикациях, а также структура и объем работы.

В первой главе **«Гражданское общество как объект социальной философии: теоретико-методологические аспекты исследования»** проведен теоретический анализ научной литературы в зарубежной и постсоветской социогуманитарной мысли по исследуемой проблеме, на основе которого были выделены основные подходы и методологии исследования гражданского общества, а также дана экспликация указанного понятия, рассмотрены его структура и функции.

В первом параграфе **«Историко-философское развитие идеи гражданского общества»** проводится историко-философское исследование генезиса и эволюции идеи гражданского общества, на основе компаративного историко-философского анализа выявляется сходство и различие основных философских традиций гражданского общества в рамках его классической трактовки.

В диссертации отмечается, что основы естественно-правового подхода к трактовке гражданского общества заложили античные мыслители Платон, Аристотель и Цицерон. Понятие гражданского общества, по мнению многих исследователей, впервые встречается у Аристотеля. Гражданское общество, или на греческом *politike koinonia*, у

Аристотеля – это политическое общество, или государство. Греческое *politike koinonia* с подачи римского мыслителя Цицерона на латинском стало звучать как *societas civilis* – гражданское общество. И хотя в понятие гражданского общества классики античности вкладывали собственное содержание, связанное с уровнем развития теории и практики своей исторической эпохи, и, в основном, отождествляли его с государством, в нем можно увидеть зачатки современных характеристик гражданского общества. В частности, идеи о частной собственности, верховенстве права и закона, количественном преобладании среднего класса, гражданской культуре как необходимых условий гражданского общества – это плод философской мысли античности – и ее значение для развития всей последующей философии невозможно переоценить. Античная парадигма гражданского общества господствовала на протяжении нескольких столетий и послужила идейно-теоретической основой формирования последующих учений о нем.

Особое внимание в работе уделяется концепциям гражданского общества, сформировавшимся на Западе в эпоху Нового времени. В этот период зарождаются три основные теоретические позиции на гражданское общество – англо-американская, французская и немецкая. В основе англо-американской интерпретации гражданского общества лежала идеология либерализма, ориентированная на примат прав и свобод личности, господство закона и неприкосновенность частной собственности как важнейших условий политической и гражданской свободы. Ее основоположником считается английский философ Т. Гоббс. Гражданское общество Т. Гоббса – это государство, возникшее на основе общественного договора и перехода из «естественного состояния», состояния «войны всех против всех», к «состоянию гражданскому». Соотечественник Т. Гоббса Дж. Локк тоже отождествлял понятия гражданского общества и государства. Но все же гражданское общество-государство Дж. Локка в корне отличается от гражданского общества его предшественника. Дж. Локк уверен, что гражданское общество существует только там и тогда, где и когда существуют свободные граждане, обладающие собственностью. У него гражданское общество – это своеобразный третейский судья, обеспечивающий справедливость, порядок и защиту собственности. Как один из основателей либерализма, Дж. Локк провозгласил свободу и права личности высшими гражданскими ценностями.

Либеральные традиции Дж. Локка в понимании гражданского общества продолжил шотландский философ А. Фергюсон. Гражданское общество для А. Фергюсона – категория скорее экономическая и этическая, чем политическая. Для него гражданское общество – это

цивилизованное общество, возникшее вместе с законодательным закреплением частной собственности. Существенным признаком такого общества является коммерциализация всех отношений и тесная связь с государством.

Идеи британских философов развил американский просветитель английского происхождения Т. Пейн. Он утверждал, что гражданское общество возникло до государства и являлось естественным социальным состоянием, в котором доминировали мирные отношения, основанные на взаимной зависимости и интересе граждан. В какой-то момент «чувства долга и привязанности начнут ослабевать» и с целью поддержания порядка и справедливости люди договариваются и создают государство. Т. Пейн первым из философов резко противопоставил государство и гражданское общество. По мнению просветителя, государство может считаться законным только тогда, когда оно образовано вследствие явного консенсуса в обществе.

Одним из первых представителей французской традиции гражданского общества был Ш. Монтескье. Он рассматривал гражданское общество с позиции философии истории. Гражданское общество появляется в результате исторического развития после естественного состояния, семьи и исторического времени. Гражданское общество у Монтескье – это совокупность взаимодействующих между собой свободных индивидов и их сообществ, деятельность которых направлена на удовлетворение их интересов и реализацию способностей, и не противоречит интересам государства и общества в целом.

Другой французский просветитель Ж.-Ж. Руссо возникновение гражданского общества связывал с появлением частной собственности и исчезновением эгалитаризма. Вслед за Ш. Монтескье Ж.-Ж. Руссо проводил грань между гражданским обществом и государством. Он считал, что, во-первых, гражданское общество исторически возникло раньше государства, а, во-вторых, субстанциональной основой гражданского общества является индивид, обладающий собственностью и озабоченный своими частными интересами, а главной составляющей государства становится гражданин, участвующий в управлении государством и подчинивший свою волю общей воле. Подмеченное Ж.-Ж. Руссо различие между индивидом как гражданином и индивидом как членом гражданского общества легло впоследствии в основу концепции прав человека и гражданина.

Ключевое влияние на формирование современных концепций гражданского общества оказал известный французский мыслитель А. Токвиль. Его знаменитая работа «Демократия в Америке» была основана на эмпирических данных, полученных им в результате исследования

становления демократии в США. А. Токвиль разделял государство и гражданское общество, но не противопоставлял их друг другу. Стержневым институтом гражданского общества, по его мнению, следует признать гражданские ассоциации, способные разрешать проблемы, с которыми не в силах справиться государственные институты. А. Токвиль был убежден, что среди основных факторов укрепления демократии и гражданского общества важное место занимает духовная составляющая, а именно – обычаи и нравы. Автор «Демократии в Америке» заложил фундамент социокультурного подхода к пониманию гражданского общества, акцентируя внимание на моральном и социопсихологическом воздействии сети общественных ассоциаций, занятых решением повседневных, «малых» дел.

Немецкая традиция в понимании гражданского общества представлена именами И. Канта, В. Гумбольдта, Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса. Первым из них был родоначальник немецкой классической философии и немецкого либерализма И. Кант. Понимая под гражданским обществом общество, основанное на свободе, равенстве и самостоятельности его членов, И. Кант рассматривал его в качестве правового идеала и впервые поставил вопрос о формировании универсального гражданского общества, единого для всего человечества.

Немецкий философ-просветитель В. фон Гумбольдт, как и большинство философов конца XVIII века, уже твердо разграничивая государство и гражданское общество, отдавал предпочтение последнему. В основе гражданского общества, с его точки зрения, лежат система национальных, общественных учреждений, формируемых «снизу» самими индивидами, «естественное и общее право» и личность.

Одной из самых сложных и серьезных концепций гражданского общества является парадигма классика немецкой философии Г. Гегеля. Она представляет собой синтез естественно-правовых воззрений на индивида как субъекта нравственного сознания и носителя естественных и гражданских прав, линии эпохи Просвещения, направленной на противопоставление и в то же время взаимопроникновение государства и гражданского общества, и, наконец, идей английских политэкономов об экономической основе гражданского общества. Гражданское общество, по Гегелю, – это во-1, выросшая из семьи общность индивидов, обладающих частной собственностью и связанных между собой с целью удовлетворения своих многообразных интересов и потребностей; во-2, момент в движении Абсолютной идеи к всеобщей свободе; в-3, социальная организация, возникшая вместе с буржуазными отношениями и отстаивающая права своих членов при условии соблюдения ими прав гражданского общества; в-4, социальный организм, раздираемый

множеством противоречий, и прежде всего, между нищетой и разрухой, с одной стороны, и богатством и роскошью, с другой. Преодолеть эту антиномичность гражданского общества, по мнению Гегеля, может только государство, в котором опредмечивается конечная цель Абсолютной идеи – достижение идеи нравственности и конкретной свободы.

Учение Гегеля было тем центральным теоретическим источником, опираясь на который, строились все современные концепции гражданского общества.

Гегелевское учение о гражданском обществе развил и вместе с тем переработал другой великий немецкий философ К. Маркс. Для него гражданское общество представляло, во-первых, совокупность производственных отношений, во-вторых, социально-экономическую организацию буржуазного общества, противостоящую государству, и, в-третьих, средневековое сословное устройство.

В отличие от Гегеля, дихотомия «государство – гражданское общество» решается создателем материалистического понимания истории в пользу последнего. И хотя он в противовес Гегелю первостепенную роль отводил не государству, а гражданскому обществу, он был солидарен со своим предшественником в оценке последнего. Немецкие философы крайне отрицательно относились к гражданскому обществу и характеризовали его как сферу эгоизма и своекорыстной потребности, как «мир атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов», Богом которого были деньги.

Если по Гегелю «война всех против всех» в гражданском обществе «снялась» государством, олицетворяющим достижение всеобщей свободы и нравственности, то для классиков марксизма государство как «организованное насилие одного класса для подавления другого» не было способно преодолеть социальные антагонизмы, а наоборот, порождало новые. Поэтому единственным способом разрешения социальных противоречий они признавали свержение буржуазного государства и гражданского общества, которое, по их плану, должен осуществить пролетариат.

Итальянский марксист А. Грамши попытался провести реконструкцию теоретических воззрений Г. Гегеля, К. Маркса и В. И. Ленина и синтезировать их с современной ему политической практикой, на основе чего создал теорию социалистического гражданского общества, или, как еще ее называют, теорию культурной гегемонии. Дихотомию «государство» – «гражданское общество» А. Грамши заменяет трехчастной моделью – «экономическая структура – гражданское общество – государство». С его точки зрения, гражданское общество – это

промежуточное, связанное как с экономической структурой, так и с государством, образование, и относится наряду с последним к надстройке.

Таким образом, эволюция идеи гражданского общества представляет собой последовательную смену различных социально-философских парадигм, исторически и концептуально-теоретически связанных между собой. В целом все они представляют классическую трактовку гражданского общества, согласно которой личность как главный субъект гражданского общества обладает рефлексивной способностью, свободой волеизъявления и неотчуждаемыми естественными правами. Ее усилиями создается гражданское общество, поддерживаются определенные правовые и политико-государственные устои.

Во втором параграфе **«Парадигмы гражданского общества в современной западной философии»** рассматриваются теории, получившие распространение в современной западной социальной философии.

Реактуализация теории и практики гражданского общества начинается со второй половины XX в. и связана, во-первых, с социальными противоречиями, порожденными западным обществом эпохи постмодерна, а, во-вторых, с крахом тоталитарных и авторитарных режимов в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе. Интерес к данной проблематике еще более усилили глобализация и связанный с ней комплекс различных проблем, а также развал Советского Союза и системы социализма. Современные западные исследователи в своих концепциях гражданского общества, переосмысливая классическую философскую традицию под углом зрения современного социального бытия и познания, опирались на идеи философского постмодернизма, и заменили дихотомию «гражданское общество – государство», присущую классическим трактовкам гражданского общества, на его трехчастную модель – «государство – гражданское общество – экономика».

Философия постмодернизма рассматривает общественную жизнь и феномен гражданского общества с точки зрения intersubjectивного взаимодействия, в качестве которого выступает коммуникация. В центр внимания выдвигается вопрос о соотношении личности и общества, раскрывающийся одновременно как вопрос о соотношении гражданского общества и государства. Как отмечает диссертант, анализ научной литературы показал, что современные авторы не игнорируют положения классической теории гражданского общества, а подвергают их творческому переосмыслению и анализу с новых концептуальных позиций. Анализируя в своих произведениях реалии постмодерна, философы используют их как значимые для построения обновленной концепции гражданского общества.

Особое внимание диссертант обращает на последователя Франкфуртской школы философии Ю. Хабермаса, рассматривающего гражданское общество сквозь призму своей теории коммуникативного действия и делиберативной демократии. Гражданское общество, по Ю. Хабермасу, формируется в «жизненном мире» – сфере непосредственной коммуникации людей, – который постоянно подвергается «колонизации» «системным миром». Последний представляет собой совокупность безличных (анонимных) отношений людей в сфере экономической и государственной деятельности. Хабермас предлагает трехчастную модель гражданского общества, отделяя его от государства и экономической сферы. Институциональным ядром гражданского общества Хабермас признает добровольные ассоциации, находящиеся вне государства и экономики, которые дают гражданам возможность управлять самостоятельно и действовать в противовес власти, основанной на традиции, силе и ритуале. Именно они составляют социальное пространство делиберативного дискурса, ведущего к установлению общественного согласия.

Философский концепт Ю. Хабермаса стал серьезной научно-теоретической и методологической базой и поистине неисчерпаемым идейным источником формирования многих современных моделей гражданского общества.

Реконструкцию учения Хабермаса о «жизненном мире» провели американские исследователи Дж. Л. Коэн и Э. Арато. Под гражданским обществом они понимают сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую из семьи, различных общественных объединений, и в первую очередь, добровольных, социальных движений и различных форм публичной коммуникации, возникающих на основе самоконституирования и самомобилизации. Стабильность социума, и гражданского общества в том числе, достигается посредством законов. Трехчастная модель гражданского общества была усложнена и заменена ими на пятичастную модель – «государство – политическое общество – гражданское общество – экономическое общество – экономика».

Профессор Калифорнийского университета Дж. Александер предлагает культуральную парадигму гражданского общества, центральным постулатом которой является признание относительной автономии культуры как сферы бытия. В ее лоне формируются основные символические и смысловые характеристики гражданского общества, цель которого заключается в моральной регуляции социальной жизни. В своей парадигме гражданского общества Александер пытается соединить два противоположных подхода, на которых традиционно строились

теории гражданского общества, – индивидуализм и коллективизм. По убеждению американского социолога, современному обществу критически необходимо иметь развитую гражданскую солидарность как совокупность связей, объединяющих индивидов и коллективы (сферы) общества и позволяющих совместно достигать значимых результатов в общих интересах.

Наряду с реанимацией концепции гражданского общества в западной социогуманитарной литературе появляются работы, в которых обсуждается момент чрезмерной идеализации, преувеличения роли гражданского общества в становлении демократии и правового государства в поставторитарных странах, отмечается, что гражданское общество в отмеченных странах создает противоречия и напряженность (Г. Терборн, О. Энкарнасьон, К. Ханн).

Понятие «гражданское общество» используется не только с положительной коннотацией. В современной научной литературе (Л. Уайтхед, Дж. Пирс) появились идеи и о так называемом «негражданском обществе». К его элементам относят различные мафиозные структуры, криминальные группы, националистические и шовинистические ассоциации, радикальные экстремистские организации, религиозные фанатики, мотивом объединения которых являются далеко не благородные цели.

Таким образом, в современной западной философской и общественно-политической мысли сформировались различные парадигмы гражданского общества. Однако общепринятой классической формулировки этого понятия до сих пор нет. Тем не менее, для всех них характерны общие признаки, такие, как: дифференциация гражданского общества от государства и экономики; рыночные отношения в экономике, уважение и гарантия индивидуальных свобод граждан, функционирование правового государства; развитая система добровольных союзов и ассоциаций, составляющих институциональный стержень гражданского общества; идея индивидуализма и неприкосновенности частной жизни; приверженность общей системе ценностей, важнейшими из которых являются доверие, толерантность, согласие, открытость и т. д.

В третьем параграфе **«Концептуализация теоретических моделей гражданского общества на постсоветском социогуманитарном пространстве»** анализируются подходы к пониманию гражданского общества в постсоветской философской мысли, раскрываются его сущностные черты, структура и функции.

Анализ научной литературы по проблеме гражданского общества позволил диссертанту сделать вывод о междисциплинарном характере

феномена гражданского общества. Включая в себя множество различных значений, смыслов и аспектов, оно является предметом исследования многих социогуманитарных дисциплин, каждая из которых рассматривает указанный феномен исходя из специфики своего предметного поля. Исходя из этого, ряд российских исследователей выделяет философский, исторический, политологический, социологический, экономический, правовой и др. подходы к изучению гражданского общества.

Под углом зрения экономических детерминант гражданское общество рассматривают А. А. Аузан, В. С. Библер, А. В. Одинцова, В. В. Колесников, В. Л. Тамбовцев и др. Сторонники культурологического подхода рассматривают гражданское общество как культурную форму социальной системы (Е. В. Белокурова, Н. Ю. Беляева, Г. Я. Гревцева, В. Дахин, М. С. Каган, И. Б. Левин) и выделяют этические проблемы становления гражданского общества как приоритетные. Ряд обществоведов особое внимание обращает на исторические и социокультурные аспекты гражданского общества (О. В. Хархордин).

В кыргызстанской социально-философской мысли проблемы социокультурной обусловленности формирования гражданского общества поднимаются в работах Ж. К. Урманбетовой. Она уверена, что кыргызстанскую модель демократии и гражданского общества нужно рассматривать в контексте специфики политического сознания, социальной памяти и системы духовно-культурных ценностей кыргызов, и что социокультурные особенности кыргызского социума являются препятствием на пути формирования либеральной демократии и гражданского общества западного образца.

Приоритет в изучении гражданского общества сегодня принадлежит социологическим и политическим наукам (А. Акунов, М. Т. Артыкбаев, З. Т. Голенкова, К. Исаев, З. Курманов, А. В. Миронов и др.).

Практически сразу одновременно с началом обсуждения проблем гражданского общества в социогуманитарной литературе постсоветского научно-теоретического пространства возникли дискуссии относительно универсальности феномена гражданского общества и возможности использования его в теории и практике постсоветских стран, имеющих иные, отличные от европейских, социокультурные основания. Российские ученые А. Дугин, В. С. Степин, С. Г. Кирдина уверены, что проект «гражданское общество» не приемлем для постсоветских стран, поскольку это социально-политический продукт развития западноевропейской романо-германской цивилизации. Их оппоненты (В. Хорос, В. В. Витюк, В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов и др.) придерживаются точки зрения об универсальном характере гражданского общества.

В контексте указанных дискуссий актуальность приобретает идея евразийской модели гражданского общества. Ее сторонники (Бондарь Ю., Бугазов А. Х., Галкина Е.В., Хайбулина Ф. Д. и др.) считают, что указанная модель объединяет в себе признаки традиционализма и западных институтов гражданского общества, сочетает традиции восточной и западной моделей, привнеся свои специфические черты, связанные с интеллектуальными и социокультурными традициями, базируется на сохранении государственного патернализма по отношению к гражданскому обществу. Действительно, исторические и социокультурные особенности большинства постсоветских стран не позволяют отнести их в строгом смысле этого слова ни к Западу, ни к Востоку. Глобализация, с одной стороны, стремление этнического самосохранения, с другой стороны, общее прошлое в рамках СССР, с третьей стороны, детерминируют особую модель гражданского общества, которую, в принципе, можно назвать евразийской моделью.

В отечественной философской мысли различные аспекты теории гражданского общества исследуются также в работах А. А. Айтбаева, М. М. Амердиновой, М. Т. Артыкбаева, Р. А. Ачыловой, А. Бекбоева, Ж. Бокошева, М. Ж. Жумагулова, А. К. Джусупбекова, Э. И. Исмаиловой, Ч. Т. Нусупова, Э. С. Орозалиева, Р. Д. Стамовой, О. А. Тогусакова, Э. К. Шариповой, У. К. Чиналиева, М. М. Эдиловой, А. Б. Элебаевой и др.

Разнообразие подходов к определению гражданского общества определяет его различные структурные классификации. В современной социогуманитарной литературе можно выделить три основных подхода к структурированию гражданского общества: институциональный (Гаджиев К. С., Смольков В.), системный (В. А. Варывдин, А. К. Жарова, В. Н. Карташов, Р. Т. Мухаев) и секторный (И. Н. Гаврилова, И. В. Мерсиянова, К. Молдогазиева и др.).

Автор отмечает, что методологически плодотворным в исследовании структуры гражданского общества является подход, согласно которому гражданское общество полиструктурно, поэтому имеет место сложное взаимодействие разных его уровней, сфер и элементов.

Потенциал гражданского общества реализуется посредством выполняемых им функций. Среди различных классификаций функций гражданского общества, существующих в современной научной литературе, можно выделить классификацию российского философа Е. В. Дементьева. Он выделяет ауторегулятивную, гомеостатическую, консолидирующую, культуротворческую, правозащитную, сублимативную и воспитательную функции, в рамки которых и вписывается деятельность гражданского общества.

Таким образом, на основе проведенного философского анализа различных концептуальных парадигм гражданского общества можно предложить следующую его дефиницию: гражданское общество – это особое социокультурное пространство, представляющее собой систему независимых от государства и в то же время так или иначе взаимодействующих с ним самоорганизующихся социальных институтов, общественных взаимосвязей и взаимоотношений (семейных, религиозных, морально-нравственных, политических, экономических, этнических, культурных, правовых и др.), носящих преимущественно «горизонтальный» характер и основанных на партнерстве, солидарности и здоровой конкуренции, обеспечивающих реализацию индивидуальных и коллективных потребностей своих членов и направленных на достижение общественного блага, социального порядка и согласия.

Вторая глава **«Социокультурные детерминанты формирования гражданского общества»** посвящена исследованию социокультурных условий становления гражданского общества, наиболее общими основаниями которых являются личность, культура и сознание.

В первом параграфе **«Личность как субстанциональная основа гражданского общества»** отмечается, что главным субъектом и социокультурной «клеточкой» гражданского общества является личность. В гражданском обществе личность приобретает гражданские качества, образуется гражданская личность. Понятие «гражданская личность» тесно коррелирует с понятием «гражданин». Личность и гражданин – две стороны индивида: первая сопряжена с его активной воспроизводящей ролью в культуре и социуме; вторая – со статической, структурной функцией индивида по отношению к политическому бытию общества. Гражданин – политико-правовая ипостась личности, мера публично представленной реализации личности в данных социокультурных условиях. Автор считает, что для рассмотрения государства и политического общества более применимо понятие «гражданин», а для философского анализа гражданского общества – гражданская личность.

Проблема формирования гражданского типа личности, соотношения понятий «личность» и «общество» достаточно широко дискутируется в современной философии и в социогуманитарных науках в целом. В философии постмодернизма обозначилось противостояние двух полярных парадигм соотношения личности и общества – либерализма и коммунитаризма. По мнению диссертанта, идейно-теоретическое противостояние между либерализмом и коммунитаризмом в немалой степени обусловлено внутренними противоречиями самого гражданского общества, о которых еще говорили философы эпохи модерна. Главное противоречие гражданского общества они видели в том, что в нем –

«каждый для себя – цель, все остальное для него ничто». Отсюда – противостояние отдельного и всеобщего, личности и общества.

Качественные характеристики личности как активного гражданина выражаются в понятии «гражданственность». Современные философы выделяют различные признаки гражданственности. Обобщая их взгляды, к гражданственности личности можно отнести ответственность, гражданскую активность, рационализм, мобильность, устойчивость, способность конструктивно взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, интересов и ценностей. Интересна трактовка гражданской личности американским социологом Э. Геллнером. Предпосылкой становления гражданского общества является формирование так называемого «модульного» человека. Называя гражданскую личность «модульным» человеком, Геллнер имеет в виду его способность легко «встраиваться» в различные социальные институты и ассоциации. По мнению ученого, «модульный» человек может входить в различные временные союзы, преследующие конкретную цель, и в случае несогласия может по своему желанию выходить из них, не опасаясь быть обвиненным в измене.

Основополагающим условием конституирования гражданского типа личности выступает свобода. Причем свобода, понимаемая как в негативном, так и в позитивном значении этого термина. Действительно, с одной стороны, свобода личности в гражданском обществе необходимо предполагает ее относительную независимость от внешнего воздействия, и можно вполне согласиться с итальянским философом Дж. Сартори, который указывал на то, что мы нуждаемся в свободе «от» для того, чтобы иметь свободу «для». С другой стороны, свобода личности невозможна без внутренней духовной готовности действовать сознательно и разумно, не ущемляя интересы и права других людей, понимания того, что «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», что не бывает свободы абсолютной, что она всегда относительна и тесно связана с ответственностью и сознательностью личности.

Гражданская свобода рассматривается в различных аспектах – физическом, политическом, экономическом, правовом и духовном. В структуре духовной свободы можно выделить интеллектуальную свободу, которая определяется сегодня как «свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков» [Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. // Вопросы философии. – 1990 – № 2 – с. 5.]. Сегодня проблема интеллектуальной свободы личности все более актуализируется не только

в странах догоняющей демократии, но и в развитых демократиях Запада. Несмотря на достаточно высокий уровень политической свободы в западных странах, исследователи говорят о несамостоятельности мышления людей, живущих в них, большую зависимость от средств массовой информации, и в первую очередь от интернета. Достаточно серьезное влияние на сознание личности в современном обществе оказывает массовая культура и мещанская идеология. В авторитарных странах к этому добавляется еще политическая и идеологическая цензура, засилье государственной бюрократии.

Таким образом, субстанциональной основой гражданского общества является личность. Ее отличительными особенностями являются автономия, самодостаточность, синкретическое единство внешней и внутренней свободы, высокий уровень гражданской культуры, сознания и самосознания. Проявляя конструктивную инициативу и предприимчивость, солидарность и согласие с другими индивидами, личность является активным субъектом и творцом гражданского общества.

Во втором параграфе **«Гражданская культура как важнейший атрибут гражданского общества»** на основе системного подхода проведен теоретико-методологический анализ многообразных парадигм гражданской культуры и дана ее авторская интерпретация.

Философская экспликация гражданской культуры, с точки зрения диссертанта, представляется возможной, опираясь на культурную парадигму российского философа и культуролога М. С. Кагана. Культура, с его точки зрения, – это система, метасистемой для которой выступает бытие. Культура порождена человеческой деятельностью и наряду с природой, обществом и человеком выступает четвертой формой бытия. Бытие у М. С. Кагана как система представляет единство взаимосвязанных подсистем – природы, общества, человека и культуры. Исходя из этого, философ рассматривает культуру в трехвекторном ее измерении – культура – природа, культура – общество, культура – человек. В указанных направлениях, по его замыслу, и нужно осуществлять теоретический анализ культуры. Данная теоретическая конструкция применяется соискателем и к анализу гражданской культуры.

Впервые термин «гражданская культура» применил основоположник чикагской школы политических исследований Ч. Мерриам. Более обстоятельно феномен гражданской культуры стал изучаться с выходом в свет в 1963 г. работы американских социологов Г. А. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: Политические позиции и демократия в пяти странах». В своей работе Г. А. Алмонд и С. Верба, отталкиваясь от теории

трех типов политической власти М. Вебера, выделили три идеальных типа политической культуры: парохильную (патриархальную, приходскую), подданическую и партисипаторную (активистскую, участническую). Однако практически ни в одном современном обществе, по признанию ученых, нет какого-то одного «чистого» типа политической культуры. Современные страны – это общества со смешанными политическими культурами. Плюралистическую культуру современных демократий, которая была основана на коммуникации и убеждении, консенсусе и разнообразии, в которой «современность сочетается с традицией», Г. А. Алмонд и С. Верба назвали гражданской. Гражданская культура для Г. А. Алмонда и С. Вербы была особым видом политической культуры, присущей развитым демократиям, образцом которых, по их мнению, были США и Великобритания.

Сегодня проблематика гражданской культуры является предметом бурных дискуссий в научной среде социогуманитариев. Так же, как и проблема культуры в целом, вопросы гражданской культуры вызвали возникновение различных концептуальных подходов к ее пониманию. Наиболее распространенными являются ценностные концепции гражданской культуры (М. А. Ариарский, И. Д. Лаптева, О. Б. Гартвиг и др.), понимающие под ней совокупность ценностей, стандартов, норм и стереотипов, регулирующих отношения индивида или социальной группы с обществом и властью.

Одной из первых была политологическая интерпретация гражданской культуры, отождествляющая вслед за Г. А. Алмондом и С. Вербой гражданскую культуру с политической (Э. Я. Баталов, О. В. Омеличкин, С. В. Петрова и др.). Было бы ошибочным сводить гражданскую культуру к политической, поскольку первая намного шире по содержанию. И на это справедливо указывают А. И. Соловьев, А. П. Кочетков и др.

С позиции интегративного подхода рассматривает гражданскую культуру Ю. М. Резник. Философ рассматривает гражданскую культуру как диалектическое единство всеобщего (родового) и особенного (конкретно-исторического) существования человека, как феномен, объединяющий в себе элементы рациональной нормативности и традиционности.

Опираясь на трактовку гражданской культуры Ю. М. Резником, и адаптируя к ней философскую рефлексию феномена культуры Кагана М. С., диссертант рассматривает гражданскую культуру как подсистему сложной целостной системы культуры, интегральное единство культурных ценностей «системного» и «жизненного» миров. Экстраполируя трехвекторное измерение культуры С. М. Кагана на культуру гражданскую, можно ее исследовать в следующих

соотношениях: гражданская культура – природа, гражданская культура – общество, гражданская культура – человек. Гражданская культура по отношению к природе проявляется в высоком уровне экологической культуры индивида. Вектор «гражданская культура – общество» направлен на исследование гражданской культуры как взаимосвязанного единства развитых политической, правовой, нравственно-духовной, экономической, эстетической, межкультурной, межэтнической культур, выражающих многообразные аспекты общественных отношений. Направление «гражданская культура – человек» связано с выявлением гражданских качеств индивида и становлением его гражданственности.

Таким образом, гражданская культура выступает как такая форма культуры, которая интегрирует в себе нормы, ценности, знания, убеждения, способы деятельности, отношения и модели поведения, ведущие к формированию гражданственности личности и становлению зрелого гражданского общества. Становление гражданской культуры во многом зависит от господствующего в обществе менталитета, особенности которого самым непосредственным образом влияют как на содержание, так и на интенсивность формирования гражданской культуры. От того, какие ценности, предпочтения, стереотипы преобладают в менталитете народа, зависит уровень зрелости его гражданской культуры. Положительные и рациональные ценности, убеждения и модели поведения способствуют формированию более высокого уровня гражданской культуры. А негативные стороны, присутствующие в менталитете, снижают ее уровень.

Итак, гражданская культура, во-первых, интегрируя культурные ценности «системного» и «жизненного» миров, выступает в качестве особой системы, метасистемой для которой является культура в целом. Во-вторых, подобно общей культуре она представляет собой сложную, открытую, саморазвивающуюся, динамичную, нелинейную систему. В-третьих, она коррелирует с господствующим в обществе менталитетом. Сущностью гражданской культуры является формирование гражданской личности, создание и расширение социальных институтов и взаимодействий, направленных на утверждение устойчивого гражданского общества. Становление гражданской культуры представляет собой достаточно продолжительный, противоречивый и непростой процесс, в котором задействованы структуры как «системного», так и «жизненного» миров.

В третьем параграфе **«Гражданское сознание и образование как необходимые условия развития гражданской культуры»** выявляется аксиологическое и социокультурное содержание и роль гражданского сознания и образования в формировании гражданской культуры.

Автор отмечает, что в современной философской науке существуют различные определения гражданского сознания, опираясь на которые он предлагает его следующую дефиницию: гражданское сознание – это особая форма общественного, группового и индивидуального сознания, система знаний, представлений, убеждений и чувств о базовых демократических ценностях, нормах и принципах поведения и деятельности социальных групп и личности, способствующая достижению интересов и целей всего общества, направленных на свободное развитие и утверждение общечеловеческих ценностей.

Фундаментом гражданского сознания являются правовое, политическое и нравственное сознание. Из этого следует, что знания, входящие в структуру гражданского сознания, являют собой знания о правовых, политических и нравственных нормах и ценностях общества. Формирование гражданского сознания зависит не только от имеющихся знаний и представлений о гражданских ценностях, но и не в меньшей степени, от гражданской воли и гражданских чувств. Под гражданской волей понимают внутреннюю решимость и готовность личности осуществлять гражданский выбор и действовать в соответствии с ним. Гражданские чувства относятся к высшим социальным чувствам и представляют собой такие переживания, ощущения и эмоции, в которых проявляется любовь человека к своей стране, стремление принести ей пользу, уважение к языку, истории и культуре своей страны и т.п.

Детерминирующее воздействие гражданского сознания на гражданскую культуру осуществляется в его функциях, реализуя которые оно закладывает духовный фундамент для формирования гражданской культуры. Рассматривая свойства гражданского сознания, автор отмечает такие свойства, как: открытость и стремление к инновациям, способность к обновлению и саморегуляции, свойство катализатора социальных трансформаций и механизма консолидации граждан, способность под влиянием изменяющихся социокультурных условий расширять свое содержание.

Гражданское сознание определяется лежащими в ее основе ценностями. Под ценностями диссертант понимает предметы и явления бытия, имеющие социокультурный смысл, определенную материальную, нормативную и мировоззренческую значимость, и удовлетворяющие материальные и духовные потребности людей.

Одной из составляющих духовных ценностей являются гражданские ценности. Анализируя многочисленные дефиниции гражданских ценностей, автор эксплицирует их как часть общечеловеческих ценностей, представляющих социально значимые нормы, обеспечивающие конструктивное взаимодействие всех членов общества, независимо от их

этнической, конфессиональной, партийной и др. принадлежности, специфика которых заключается в том, что они формируются сквозь призму отношений «гражданин – государство». Они, по словам диссертанта, служат своеобразным ориентиром, «компасом» в процессе формирования правового государства и демократического гражданского общества. Вместе с тем он указывает на необходимость обратить внимание и на национальные ценности каждого народа, которые в той или иной степени оказывают влияние на формирование гражданского общества и определяют его социокультурную специфику.

Гражданские ценности становятся действенным инструментом в деле становления гражданского общества только тогда, когда они интериоризированы личностью, превращаются в систему его ценностных ориентаций и становятся частью ее гражданского сознания и самосознания. Интериоризация гражданских ценностей и превращение их в систему ценностных ориентаций личности происходит в процессе ее гражданского воспитания и образования.

В диссертации отмечается, что гражданское образование – явление многомерное и носит междисциплинарный характер, и поэтому неудивительно, что существует множество дефиниций и методологических подходов к данной проблеме, в которых акцентируется внимание на педагогических, гносеологических, аксиологических, правовых, психологических, политологических его аспектах (А. А. Бекбоев, Ж. Бокошев, М. Е. Жихаревич, М. Е. Медведева, А. Ю. Сунгуров и др.). Анализ и сопоставление экспликации указанного понятия позволил автору сформулировать следующее его определение: гражданское образование – это социальный процесс и результат получения знаний, навыков, ценностей и умений, с помощью которых формируется гражданин, то есть свободная, социально активная, обладающая ответственностью и демократической культурой, высоким уровнем гражданского сознания и самосознания, личность.

Гражданское образование должно быть непрерывным процессом воспитания и обучения, начинающимся еще в дошкольных учреждениях и продолжающимся в школе и вузе, поскольку, прежде всего здесь происходит окончательное формирование личности, ее гражданской сознательности, правовой и политической культуры. В этих условиях возрастает роль философии как важнейшей составляющей гражданского образования.

Таким образом, фундаментом гражданской культуры является гражданское сознание, которое формируется в процессе гражданского воспитания и образования индивида и превращения его в гражданскую личность.

Третья глава **«Становление гражданского общества в Кыргызстане: социокультурный аспект»** посвящена исследованию социокультурных детерминант становления гражданского общества в Кыргызстане.

В первом параграфе **«Социокультурные истоки кыргызстанского гражданского общества»** на основе конкретно-исторического и социокультурного подходов исследуются исторические и этнокультурные истоки кыргызстанского гражданского общества.

В начале параграфа после краткого экскурса в историю формирования кыргызского этноса подчеркивается, что наиболее значимым институтом социальной организации кыргызов в прошлом, основной формой их социального бытия была кочевая община. Именно она является источником самобытной кыргызской культуры и ментальности и детерминирует специфику кыргызстанского гражданского общества.

Теоретико-методологическим источником в исследовании социокультурных истоков гражданского общества, заложенных в традиционной кочевой культуре кыргызов, стали труды С. М. Абрамзона, Н. Алимбая, Х. Аргымбаева, Р. А. Ачыловой, В. В. Бартольда, Б. И. Борубашева, Г. Т. Ботокановой, Ч. Валиханова, А. Жапарова, А. Ч. Какеева, Н. Э. Масанова, С. М. Мукасова, Н. И. Осмоновой, Р. Д. Стамовой, Ж. К. Урманбетовой и др.

Опираясь на определение самоорганизующегося общества Г. Хакена, диссертант эксплицирует кочевую общину как самовоспроизводящееся, саморегулирующееся и самоорганизующееся общество, самостоятельно, без вмешательства каких-либо внешних сил, без управляющего воздействия государства, деятельность которого у кочевников ограничивалась административно-военными полномочиями, осуществляющее производство и воспроизводство, регуляцию и организацию своего бытия. Главным толчком к саморегуляции и самоорганизации кочевников, по мнению соискателя, выступала необходимость кочевого социума адаптироваться к окружающей эко- и социосистеме.

Отмечая, что совокупность норм, ценностей, традиций и моделей поведения, сложившихся в ходе развития и функционирования конкретной социальной системы, определяют ее социокультурную матрицу, диссертант указывает, что ядро социокультурной матрицы кыргызов составляют нормы и ценности, зародившиеся еще в недрах кочевой общины и соответствующей ей традиционной культуры. Специфика традиционной культуры кыргызов была связана с их хозяйственным укладом и соответствующим ему образом жизни,

являющим собой неразрывное единство двух фундаментальных начал – социального и природного. Также в диссертации указывается на такие особенности традиционной культуры кыргызов как синкретическая целостность и родоплеменная организация, т. е. трайбализм.

Системообразующей основой культуры кочевников являются выработанные веками основополагающие принципы, нормы и формы отношений общинников друг к другу, окружающей среде, природе и т. д., а также способы их осуществления, которые в органическом единстве образуют традиции кочевой общины. Традиционные нормы поведения определялись в основном идеологией, вытекавшей из культа предков, ибо общины, как традиционный институт социальной организации кыргызов, были основаны и основываются поныне на генеалогии предков. Идеология, основанная на культе предков, затрагивала очень многие аспекты межличностных отношений. Поведение каждого члена общины должно было соответствовать традиционным нормам, выработанным предками в течение многих веков и доведенным до сакрализации. Отдельный член рода не мог представить свое существование вне родовой общности. Причины этого носили как объективный, так и субъективный характер. Объективными причинами были, во-первых, жизненная необходимость совместной организации хозяйственной и производственной деятельности, и, во-вторых, потребность совместного отражения внешней военной агрессии. Сакрализация же традиционных норм родового общества и доминирование, согласно терминологии французского антрополога Л. Леви-Брюля, пралогического мышления чисто субъективно не позволяла индивидууму вырваться из рамок коллективного целого даже в мыслях.

Выделяя свободу в качестве судьбоносной ценности кочевников, диссертант подчеркивает, что для кыргыза-кочевника существовал своеобразный дуализм свободы: он был одновременно свободен, и несвободен. Свобода для кочевника была, прежде всего, свободой «от», то есть негативной, внешней, свободой. Она понималась, во-первых, как свобода своего рода, племени, своих территорий от более сильных и могущественных соседей, другими словами, суверенитет своей Родины – Ата-Мекена, а, во-вторых, как свобода передвижения, кочевки. Угрозой для первой были многочисленные, более сильные соседи кочевников. А вторая, то есть свобода кочевников во времени и пространстве, которая была им присуща, по мнению некоторых исследователей, все-таки, как указывает диссертант, была относительной и сдерживалась необходимостью следовать природно-экологическим и хозяйственно-бытовым предписаниям.

Не всегда кочевник был свободен и в своих мыслях, высказываниях и действиях. Позитивная свобода кыргыза, свобода «для» ограничивалась особенностями кочевого быта и родоплеменной организации социума. Индивид мог быть свободным только вместе со своим родом, только в контексте рода. Такая форма свободы кочевника детерминировала его индивидуальную несвободу, невозможность самостоятельного выбора. Таким образом, свобода для кочевников выступала в форме своеобразной дихотомии внешней и внутренней свободы и несвободы.

В диссертации отмечается необходимость обращения к историческому опыту правовой, политической и экологической культуры кыргызских кочевников, позитивные нормы и ценности которых составляют фундамент социокультурной матрицы кыргызов. Правовая, политическая и экологическая культура в традиционном кочевом социуме были синкретически взаимосвязаны и практически целиком и полностью определялись принципами его патриархально-общинного устройства.

Итак, социокультурные корни кыргызского гражданского общества лежат в традиционной кочевой культуре кыргызов. Нормы, ценности, традиции и модели поведения индивидов, сложившиеся в ходе развития и функционирования кочевой общины, составили архетипическое ядро социокультурной матрицы кыргызов. В него вошли такие качества кыргызских кочевников как: патриотизм и свободолюбие, чувство согласия и солидарности, толерантность в различных ее проявлениях, милосердие и гуманность, доблесть и бесстрашие, мобильность и упорство, гибкость и быстрая адаптация к изменяющимся природным условиям, самодостаточность и оптимизм. Инварианты социокультурной матрицы не исчезли в глубине веков, а оставались устойчивыми, не подвергаясь сильному изменению под внешним влиянием. Несмотря на отсутствие государственности в дореволюционный период, именно перечисленные свойства традиционной кочевой культуры обусловили сохранение кыргызов в качестве единого целого, в качестве самостоятельного этноса. В современных условиях они могут стать основой и в то же время определять специфику нарождающейся гражданской культуры кыргызского общества.

Вместе с тем следует указать на неоднозначную роль кочевой общины в истории кыргызского общества, которая связана с особенностями социальных отношений внутри нее. Трайбалистские взаимосвязи, определяющие как социальную организацию, так и всю систему взаимоотношений в традиционном кыргызском обществе, и ставшие главным фактором сохранения этнической целостности и самостоятельности кыргызов во времени и пространстве, стали тормозить

идущие в современном кыргызстанском обществе модернизационные процессы.

С другой стороны, особенности бытия кочевников, живших в чрезвычайно сложных природных условиях, содержат в себе изрядный потенциал и ресурсы эффективного регулирования и координирования коллективных взаимосвязей в обществе и в природе, что представляется достаточно важным для формирования гражданского общества.

Во втором параграфе **«Институциональный дизайн гражданского общества»** на основе структурно-функционального анализа рассмотрен институциональный дизайн гражданского общества в Кыргызстане.

Гражданское общество – феномен, интерпретировать который необходимо в контексте диалектики возможности и действительности, идеального и реального, как некоего идеального состояния, с одной стороны, и как реального конкретно-исторического явления, с другой. Совершенно очевидно, что идеальная модель гражданского общества не получила сегодня своего реального воплощения не только на постсоветском пространстве, но и в западных демократиях. Но это отнюдь не отрицает существования гражданского общества в конкретно-историческом его проявлении.

Отмечая, что современные институты гражданского общества во многом детерминируются существовавшими ранее социальными институтами, отношениями и взаимосвязями, то есть заложенным в обществе социальным капиталом, автор подчеркивает, что в контексте формирования современного гражданского общества нельзя не учитывать и советский период истории Кыргызстана, который связан с революционной трансформацией кыргызского общества, начавшейся после Октябрьской революции 1917 года. Безраздельное господство коммунистической идеологии обусловило доминирование в обществе советских ценностей и традиций, советского образа мышления, высокоразвитой гражданской идентичности – кыргызы осознавали себя, прежде всего гражданами Советского Союза, советскими людьми. Но, несмотря на это, культурный потенциал и базовые элементы, составляющие ядро социокультурной матрицы кыргызов, сохранились.

Развал Советского Союза повлек за собой очередную радикальную трансформацию кыргызстанского общества. Современный период развития кыргызстанского общества – это период синтеза, время, когда происходит преобразование как традиционных, так и советских ценностей и норм, и на их основе под влиянием вестернизации формируется новая социокультурная реальность. Она связана прежде всего со всесторонней модернизацией и формированием гражданского общества.

Институциональный дизайн современного гражданского общества в Кыргызстане выглядит следующим образом:

1. Бизнес-сообщество.
2. НПО – неправительственные организации.
3. Политические партии, общественно-политические движения.
4. Профессиональные, творческие, женские, молодежные, спортивные, религиозные, этнические и другие объединения граждан.
5. Независимые средства массовой информации и коммуникации.
6. Общественные советы государственных органов (ОСГО).
7. Органы местного самоуправления (местное территориальное управление (МТУ), советы микрорайонов, квартальные комитеты и др.).
8. Традиционные структуры местных сообществ (жамааты, махалля, советы и суды аксакалов, курултай и т. п.).

Далее в диссертации дается краткая характеристика перечисленных институтов гражданского общества. Для более адекватного анализа гражданских институтов и ценностей автором были использованы результаты национального опроса, проведенного украинскими и кыргызстанскими экспертами в рамках совместного проекта кыргызстанской некоммерческой организации ГИИП (Гражданская Инициатива Интернет Политики) и украинской экспертной компании pro.mova при поддержке ПРООН и Фонда Сорос Кыргызстан. Также были использованы результаты социологического анализа системы ценностей современного кыргызстанского общества, осуществленного отечественным исследователем, профессором А. А. Акматалиевым. Кроме того автором были проведены собственные социологические исследования, объектом которых стало взрослое население семи областей Кыргызстана.

Дав оценку основным институтам гражданского общества, диссертант приходит к выводу, что гражданское общество в Кыргызстане является сегодня не только предметом философского дискурса, но и постепенно становится реальной формой социального бытия, по крайней мере, в институциональном его измерении. В работе указывается, что в современное гражданское общество вошли некоторые социальные практики, структуры, связи и отношения, существовавшие как в период традиционного кочевого общества, так и в советскую эпоху истории Кыргызстана. Причем, как подчеркивается в диссертации, спецификой институтов кыргызстанского гражданского общества является то, что значительное влияние на их характер оказывают нормы, ценности, традиции и модели поведения индивидов, сформированные ранее и составившие стержневую основу социокультурной матрицы кыргызов. Наряду с современными институтами гражданского общества они активно

содействуют укреплению социальной солидарности и согласия в обществе. Но, безусловно, формирование основных институтов гражданского общества связано с теми социальными трансформациями, которые начались после распада СССР.

Таким образом, как отмечается в диссертации, констатируя факт существования гражданского общества в Кыргызстане, следует подчеркнуть, что оно еще очень далеко от идеальной его модели. Сегодня можно вполне определенно сказать, что в стране еще только заложен институциональный фундамент гражданского общества. Это является необходимым, но еще не достаточным условием для его утверждения. Но, тем не менее, дает определенную надежду на то, что подлинное гражданское общество в Кыргызстане все-таки сформируется.

В третьем параграфе **«Социокультурное измерение гражданского общества»** на основе социологических исследований проведен социально-философский анализ социокультурных детерминант гражданского общества в современном Кыргызстане, который начинается с выявления системы ценностей и ценностных ориентаций, преобладающих на данный момент в обществе. Подчеркивается, что именно они являются показателем существующей культуры, как общей, так и гражданской, преобладающего в обществе типа личности, способности социума к самоуправлению и самоорганизации.

В диссертации отмечается, что кыргызстанское общество уже почти три десятилетия находится в состоянии перманентного политического, экономического, социального и культурного кризиса. Последний, по мнению большинства исследователей, приобрел в настоящее время системный характер и распространился в глобальных масштабах. Он проявляется в духовной деградации и дегуманизации общества, приоритете потребительской психологии и образа жизни, эгоцентризме по отношению к природе, в нигилизме по отношению к классической культуре и искусству и преобладании низкокачественной «массовой» культуры, в падении уровня общей образованности как отдельной личности, так и общества в целом, в упадке и разрушении семейных ценностей, и даже в трансформации понимания некоторых нравственных качеств человека.

Как известно, в основании культурного кризиса лежит кризис ценностей. Особенно остро проблема кризиса ценностей стоит на постсоветском пространстве, в том числе и в Кыргызстане. В результате девальвации «советских» ценностей в кыргызстанском обществе возник своеобразный ценностный вакуум, который, с одной стороны, стал заполняться возродившимися традиционными ценностями, а с другой –

так называемыми «рыночными» ценностями, ценностями западной культуры.

Опираясь на данные социологических исследований, автор приходит к выводу, что в целом в современном кыргызстанском обществе преобладают ценности традиционного общества и «советские» ценности: коллективизм, высокая дистанцированность власти, избегание неопределенности, традиционализм, патернализм, конформизм, следование правилам и предписаниям, острое чувство социальной несправедливости, миролюбие. В то же время исследования показали, что в обществе уже появились целые слои, воспринявшие и строящие свою жизнь в соответствии с ценностями «рыночной» экономики и идеологии либерализма – индивидуализмом, самостоятельностью и стремлением отстаивать собственные убеждения и права, предприимчивостью, рациональностью, неизбежением неопределенности, готовностью к изменениям. Вместе с тем, как подчеркивается в диссертации, современность последних не означает их полной релевантности ценностным ориентирам и установкам демократического гражданского общества. Поэтому нельзя безвозвратно отбросить все ценное, что было накоплено прошлыми поколениями. Многие ценности актуальны и востребованы и сегодня, поэтому к переоценке ценностей нужно подходить под углом зрения диалектического отрицания, то есть не полного отрицания того, что было, а отказа от элементов, тормозящих развитие общества, и сохранения положительных и конструктивных сторон.

Появление новых ценностных установок и ориентиров вызвало и изменение личностных характеристик индивидуумов. Личность в Кыргызстане представляет сегодня собой сложное, порой противоречивое переплетение свойств и характеристик. Вкупе они составляют такой тип личности, который не был характерен ни для традиционного общества, ни для советского строя. Диссертант замечает, что ни в коей мере нельзя наделять новый тип личности только негативными характеристиками, как-то: корысть, эгоизм, стяжательство, меркантильность и консьюмеризм и т. п., которые, по нашим прежним представлениям, были присущи «загнивающему» капитализму, и которые, безусловно, сегодня присутствуют у отдельных индивидов. Многие качества, лежащие в основе гражданственности личности, составляют ядро социокультурной матрицы кыргызов, поэтому и сегодня они свойственны большинству кыргызстанцев. В диссертации указывается, что уже появляются личности с активной гражданской позицией, развитым гражданским сознанием и самосознанием, инициативностью и гражданской ответственностью. Но таких индивидуумов еще недостаточно для того, чтобы утверждать о

сформированности в обществе типа личности, присущего зрелому гражданскому обществу и правовому государству.

Далее в диссертации рассматриваются проблемы формирования гражданской культуры, и прежде всего таких ее составляющих, как экологическая, политическая и правовая культура. Рассуждая о проблемах совершенствования экологической культуры, диссертант приходит к следующим выводам: во-первых, о необходимости комплексного системно-теоретического осмысления экологической проблематики и создания научной методологии экологического воспитания и просвещения общества; во-вторых, актуальности обращения к этноэкологическим традициям кыргызских кочевников, их возрождения и дальнейшего развития, поскольку именно они должны составить ядро экософии и экологической культуры современных кыргызстанцев.

Социально-философский анализ политической культуры современного кыргызстанского общества позволил сделать автору вывод о том, что социальная стратификация общества и выделение различных социальных групп со своими политическими интересами и предпочтениями обуславливают одновременное существование политических субкультур, а, следовательно, сегментированность и фрагментацию политической культуры общества в целом. Так, все более возрастающая роль религиозного, и прежде всего исламского фактора на жизнь общества, определила появление политической субкультуры активных приверженцев ислама, что в контексте его усиливающейся политизации представляет угрозу политической стабильности в стране. Политическая культура элит ориентирована на авторитарно-бюрократический стиль управления и практически не приемлет демократических установок во властных отношениях. На вершину социальной и политической иерархии стали подниматься так называемые «новые кыргызы», нувориши, для которых приоритетом является собственное обогащение. Демонстрируемая ими на практике культура речи, общения и поведения далеки от общепринятых норм и представлений о политической элите. Для основной массы кыргызстанского общества свойственна политическая культура, в которой значительно преобладают стереотипы патриархальной и подданической политических культур над установками партиципаторной культуры участия.

«Родимыми пятнами» современного кыргызстанского социума стали трайбализм, клановость и nepотизм, вышедшие из недр патриархально-феодального общества и закрепившиеся у кыргызов на ментальном уровне. Если в далекие исторические времена родоплеменные отношения были главным фактором сохранения этнической целостности и

самостоятельности кыргызов в пространственно-временном континууме, а в современной истории кыргызов на местном уровне они стали институтом самоорганизации, играющим важную роль в социально-экономической и культурной жизни сельских жителей, то на общенациональном уровне, особенно в политической жизни, эта роль становится негативной.

Формирование правосознания и правовой культуры происходит как в рамках обыденно-практического, так и научно-теоретического уровней общественного сознания. На теоретико-идеологическом уровне указанная проблема поставлена в Конституции КР, в различных программных документах государства, а также разрабатывается учеными – правоведами, философами, политологами, социологами. Но все намеченные цели и планы так и могут остаться на бумаге, если не приступить к реальным практическим мероприятиям по их осуществлению.

Паттерны демократической правовой культуры должны превалировать в повседневной практике индивидов. Поэтому важно развитие правовых представлений и поведения на уровне обыденного сознания. В рамках обыденного сознания правовая культура и правовое сознание формируются не только на уровне рационального, опираясь на здравый смысл, но и на уровне иррационального, коллективного и индивидуального бессознательного, которые вкуче выступают в качестве психосоциального фундамента правовой культуры и лежат в основе правового менталитета этноса.

В этом контексте, как отмечается в диссертации, особую актуальность приобретает исторический опыт правосознания и правовой культуры традиционного кыргызского общества, которые опирались, прежде всего, на мораль и нравственность.

Далее в диссертации отмечается, что правовой и в целом гражданской социализации личности способствует, прежде всего, ее гражданское образование. Диссертант подчеркивает, что гражданским образованием в Кыргызстане озабочены в первую очередь международные и неправительственные организации. Государство пока не проявляет активности в этой области. В республике до сих пор нет единой государственной стратегии и концепции по гражданскому образованию. В этом контексте актуальны предложения по совершенствованию гражданского образования отечественных ученых А. Бекбоева, Ж. Бокошева и О. А. Тогусакова.

Важнейшим институтом и социокультурной детерминантой гражданского общества являются средства массовой информации и коммуникации (СМИК). В контексте становления гражданского общества

главное предназначение масс-медиа заключается в распространении, пропаганде и внедрении гражданских ценностей в массовое сознание, содействии достижению консенсуса в социуме по основополагающим проблемам общественного развития, участия в гражданской социализации личности, осуществлении гражданского контроля над деятельностью органов государственной власти. В последние годы возросла роль интернет-СМИ. В то же время автор обращает внимание на то, что в условиях повсеместного распространения интернета повышается опасность манипулирования общественным сознанием, угроза информационно-идеологического и психологического воздействия, подрывающего демократические основы общества, засилья продукции массовой культуры, в большинстве своем носящей антиобщественный, антигуманный, антинравственный характер, несовместимый с духовными ценностями кыргызстанского общества.

Резюмируя параграф, диссертант отмечает, что низкий уровень политической, правовой, экологической и в целом гражданской культуры, несформированность гражданского типа личности, невысокая гражданская активность и вовлеченность индивидов в общественную жизнедеятельность, недостаточная степень гражданской солидарности и сплоченности являются показателями того, что сегодня в Кыргызстане еще нет всех необходимых и достаточных социокультурных условий для становления зрелого гражданского общества. Поэтому необходима активизация как теоретических, так и практических усилий для их становления и дальнейшего развития.

В **заключении** диссертации формулируются следующие выводы:

1. Компаративный историко-философский и герменевтический анализ позволили выявить сходство и различие основных философских традиций и смыслового содержания гражданского общества в рамках его классической трактовки, и установить, что генезис и эволюция идеи гражданского общества, начиная с античности, выступает в качестве последовательной смены различных социально-философских парадигм, исторически и концептуально-теоретически связанных между собой.

2. Современные западные исследователи, переосмысливая классическую философскую традицию под углом зрения современного социального бытия и познания, опирались на идеи философского постмодернизма, и заменили дихотомию «гражданское общество – государство», присущую классическим трактовкам гражданского общества, на его трехчастную модель – «государство – гражданское общество – экономика». Особое внимание они уделяют «публичной сфере» и «третьему сектору», к которому относятся многообразные неправительственные и некоммерческие организации.

3. Кардинальные социально-политические трансформации в постсоветских странах, связанные с крахом социализма и развалом СССР, вызвали потребность новых мировоззренческих оснований, которые должны были заменить модели общественного развития, предписанные коммунистической идеологией. Таким социальным ориентиром стало гражданское общество, которое понималось как синоним демократии и антипод тоталитаризма и авторитаризма.

4. Становление и развитие гражданского общества зависит от ряда социокультурных условий и факторов, важнейшими среди которых являются соответствие ценностей и ценностных ориентаций, господствующих в социуме, ценностям и ценностным установкам гражданского общества, уровень общей и гражданской культуры, уровень развития гражданственности личности, способность народа к самоорганизации и самоуправлению и т. д.

5. Главным субъектом гражданского общества является личность. В гражданском обществе личность приобретает гражданские качества, образуется гражданская личность. Понятие «гражданская личность» тесно коррелирует с понятием «гражданин». Личность и гражданин – две стороны индивида: первая сопряжена с его активной воспроизводящей ролью в культуре и социуме; вторая – со статической, структурной функцией индивида по отношению к политическому бытию общества.

6. Показателем, определяющим уровень совершенности и зрелости того или иного гражданского общества, является гражданская культура. Сущностью гражданской культуры является формирование гражданской личности, создание и расширение социальных институтов и взаимодействий, направленных на утверждение устойчивого гражданского общества. Становление гражданской культуры представляет собой достаточно продолжительный, противоречивый и непростой процесс, в котором задействованы структуры как «системного», так и «жизненного» миров.

7. Стержнем гражданской культуры, необходимым условием ее формирования и развития является гражданское сознание, которое представляет собой особую форму общественного, группового и индивидуального сознания, систему знаний, представлений, убеждений и чувств о базовых демократических ценностях, нормах и принципах поведения и деятельности социальных групп и личности, и способствующую достижению интересов и целей всего общества, направленных на свободное развитие и утверждение общечеловеческих ценностей.

8. Гражданское сознание определяется лежащими в ее основе гражданскими ценностями. Гражданские ценности становятся

действенным инструментом в деле становления гражданского общества только тогда, когда они интериоризированы личностью, превращаются в систему его ценностных ориентаций и становятся частью ее гражданского сознания и самосознания. Интериоризация гражданских ценностей и превращение их в систему ценностных ориентаций личности происходит в процессе ее гражданского воспитания и образования.

9. Социокультурные корни кыргызстанского гражданского общества лежат в традиционной кочевой культуре кыргызов. Нормы, ценности, традиции и модели поведения индивидов, сложившиеся в ходе развития и функционирования кочевой общины, составили архетипическое ядро социокультурной матрицы кыргызов. Несмотря на отсутствие государственности в дореволюционный период, именно они обусловили сохранение кыргызов в качестве единого целого, в качестве самостоятельного этноса.

10. Развал Советского Союза и социалистической системы обусловил очередную радикальную трансформацию кыргызстанского социума, направленную на рыночную экономику, политическую модернизацию и становление гражданского общества. Стал постепенно формироваться институциональный фундамент современного гражданского общества. Его основу составляют новые гражданские институты, возникшие в связи с социальными трансформациями, начавшимися после распада СССР. Кроме них в гражданское общество вошли некоторые социальные практики, структуры, связи и отношения, существовавшие как в период традиционного кочевого общества, так и в советскую эпоху истории Кыргызстана.

11. Социокультурное измерение современного кыргызстанского общества показывает низкий уровень общей и гражданской культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом, недостаточную самостоятельность и независимость гражданских институтов, дефицит взаимного согласия и доверия в обществе, что является свидетельством отсутствия всех необходимых и достаточных социокультурных условий для становления развитого гражданского общества.

12. Современное кыргызстанское общество еще находится в зоне бифуркации – переходном, транзитном, состоянии. Точка бифуркации, когда начинают активизироваться процессы самоорганизации общества, еще не пройдена, и, судя по всему, до ней пока еще далеко. Нестабильность и неравновесность кыргызстанского социума, вероятность флуктуаций может привести к неожиданным последствиям и нежелательным результатам. Поэтому так важно обоюдное усилие гражданских и государственных структур в направлении демократического гражданского общества и правового государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Бектанова, А. К. К вопросу о политической основе гражданского общества [Текст] / А. К. Бектанова, К. И. Исмаилов, Э. Ш. Кочкорбаева // Мат. межд. науч.-практ. конф., посв-ой Году Гор. – Бишкек: КАУ, 2003 – С. 223-228.

2. Бектанова, А. К. Роль женских движений на современном этапе [Текст] / А. К. Бектанова, Э. Ш. Кочкорбаева // Мат. межд. науч.-практ. конф., посв-ой Году Гор. – Бишкек: КАУ, 2003 – С. 268-272.

3. Бектанова, А. К. О соотношении гражданского общества и государства у древних кыргызов [Текст] / А. К. Бектанова // Современность: философские и правовые проблемы: мат. VII-ой науч.-теор. конференции. – Бишкек, 2003 – С. 234-239.

4. Бектанова, А. К. О становлении партийной системы в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова, К. И. Исмаилов // Современность: философские и правовые проблемы: мат. VII-ой науч.-теор. конференции. – Бишкек, 2003. – С. 317-320.

5. Бектанова, А. К. Кочевая община как основа государства и гражданского общества кыргызов [Текст]: Мат. межд. молодеж. конф., посв. Году кырг. государственности. /А. К. Бектанова – Ош, 2003. – С. 59-60.

6. Бектанова, А. К. Становление гражданского общества в Кыргызстане в контексте эволюции государственности кыргызов [Текст] / А. К. Бектанова. – Бишкек: [б. и.], 2003. – 155 с.

7. Бектанова, А. К. О взаимодействии государства и гражданского общества кыргызов (историко-философский аспект) [Текст] / А. К. Бектанова. // Философский альманах «Современность: мир мнений». – Алматы: Изд-во КазНПУ им. Абая. – 2003 – № 3-4 – С. 43-46.

8. Бектанова, А. К. О религиозной ситуации в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова, К. И. Исмаилов // Философский альманах «Современность: мир мнений». – Алматы: Изд-во КазНПУ им. Абая. – 2003 – № 3-4 – С. 84-88.

9. Бектанова, А. К. Государство и институты гражданского общества Кыргызстана в эпоху тоталитаризма [Текст] / А. К. Бектанова // Современность: философские и правовые проблемы: мат. VIII-ой науч.-теор. конференции. – Бишкек, 2003. – С. 94-98.

10. Бектанова, А. К. О роли ислама в духовной культуре кыргызов [Текст] /А. К. Бектанова, К. И. Исмаилов // Ислам в истории кыргызской государственности: мат. межд. науч.-практ. конф. – Бишкек, 2003. – С. 107-110.

11. Бектанова, А. К. Глобализация и бедность [Текст] / А. К. Бектанова // Вестник Кырг. Гос. ун-та стр-ва и транс-та – Вып. 2 (3) – Бишкек: КГУСТА, 2003. – С. 50-52.
12. Бектанова, А. К. Жарандык коом [Текст] / А. К. Бектанова // Кыргыз тарыхы: Энциклопедия. – Бишкек: Мамл. тил ж-а энциклопедия борбору, 2003. – С. 178-179.
13. Бектанова, А. К. Философия истории (общество как развивающаяся система) [Текст]: методическая разработка / А. К. Бектанова. – Бишкек: КАУ. – 2004. – 22 с.
14. Бектанова, А. К. Философия истории как область философского знания, изучающая общество [Текст] / А. К. Бектанова, Асанбаев А. К. // Гуманитарные проблемы современности: науч. тр. молодых ученых, ИФиППИ НАН КР – Бишкек, 2004. – Вып. 5 – С. 124-128.
15. Бектанова, А. К. О роли демократических выборов в сохранении стабильности общества [Текст] / А. К. Бектанова, К. И. Исмаилов // Гуманитарные проблемы современности: науч. тр. молодых ученых, ИФиППИ НАН КР – Бишкек, 2004. – Вып. 5 – С. 173-178.
16. Бектанова, А. К. Эпос «Манас» в системе предфилософии кыргызов [Текст] / А. К. Бектанова // Тюркский эпос – литературная летопись тюркоязычных народов: мат. науч.-теор. конф. – Баку, 2004. – С. 344-348.
17. Бектанова, А. К. Философия как общее теоретическое мировоззрение [Текст] / А. К. Бектанова // Проблемы преподавания истории и философии науки: матер. науч.-практ. конф. – Бишкек, 2006. – С. 26-33.
18. Бектанова, А. К. О влиянии арабоязычной философии на философские воззрения Ю. Баласагуни [Текст] / А. К. Бектанова // Билим жана тарбия. Илимий-педагогикалык журнал – Бишкек, 2005. – №1-2 (5-6) – С. 225-230.
19. Бектанова, А. К. Кочевая община как основной институт организации древних кыргызов [Текст] / А. К. Бектанова // Вестник Кырг. агр. Ун-та.– Бишкек, 2004 – №2. – С. 211-214.
20. Бектанова, А. К. Столкновение цивилизаций: угроза или реальность? [Текст] / А. К. Бектанова // Современность: философские и правовые проблемы: мат. X-ой науч.-теор. конференции. – Бишкек, 2005. – С. 101-107.
21. Избирательное право: понятие, содержание и принципы [Текст] / А. К. Бектанова, К. И. Исмаилов // Гуманитарные проблемы современности: науч. тр. молодых ученых, ИФиППИ НАН КР – Бишкек, 2005. – Выпуск 6. – С. 154-160.

22. Бектанова, А. К. Пути развития человечества в глобальных проектах социального развития [Текст] / А. К. Бектанова // Философия и вызовы современности: мат. «Круглого стола» – Бишкек, 2006. – С. 98-106.

23. Бектанова, А. К. Проблема человека в философии [Текст]: методическая разработка / А. К. Бектанова. – Бишкек: КАУ, 2006 – 20 с.

24. Бектанова, А. К. Концепции общества в современной социальной философии [Текст] / А. К. Бектанова, А. А. Акматалиев // Гуманитарные проблемы современности: науч. тр. молодых ученых, ИФиППИ НАН КР – Бишкек, 2007. – Вып. 8 – С. 142-148.

25. Бектанова, А. К. Гражданское общество: вчера, сегодня, завтра [Текст] / А. К. Бектанова // Философия и вызовы современности: мат. «Круглого стола». – Бишкек, 2007. – С. 282-290.

26. Бектанова, А. К. Личность как главный субъект гражданского общества [Текст] / А. К. Бектанова // Современность: философские и правовые проблемы: мат. XIII- ой науч.-теор. конференции. – Бишкек, 2008. – С. 145-152.

27. Бектанова, А. К. К вопросу о становлении гражданского общества в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Общество и политика. – №2-4 (11-13). – Пултуск (Польша), 2007. – С. 250-257.

28. Бектанова, А. К. Некоторые концептуальные подходы к понятию «глобальное гражданское общество» [Текст] / А. К. Бектанова // Гуманитарные проблемы современности: науч. тр. молодых ученых, ИФиППИ НАН КР – Бишкек, 2009. – Выпуск 10 – С. 205-210.

29. Бектанова, А. К. Проблема гражданского образования в вузах. [Текст] / А. К. Бектанова // Современность: философские и правовые проблемы: мат. XIV-ой науч.-теор. конференции – Бишкек, 2009. – С. 192-198.

30. Бектанова, А. К. Проблемы политической модернизации в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Вестник Академии управления при Президенте КР – №12 – Бишкек, 2011. – С. 153-160.

31. Бектанова, А. К. Гражданское общество: социально-философский анализ [Текст] / А. К. Бектанова // Общечеловеческое и национальное в философии: сб. науч. статей – Бишкек, 2011. – С. 137-151.

32. Бектанова, А. К. Роль гражданского общества в становлении парламентаризма в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // «Парламентская демократия: Возможности, перспективы и опыт Турецкой Республики»: мат. симпозиума – Бишкек: КТУ «Манас», 2011. – С. 254-259.

33. Бектанова, А. К. Коррупция в Кыргызстане: состояние и пути преодоления [Текст] / А. К. Бектанова // Борьба с коррупцией в системе

государственного и муниципального управления: уроки реформ: сборник докладов 2-й международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. – В 3 ч. – Ч. 1. – С. 74-85. lawlibrary.ru/article2197668.html

34. Бектанова, А. К. Общественные наблюдательные советы как институт «Public policy» в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Вестник Академии управления при президенте КР. – №15 – Бишкек, 2012. – С. 180-186. www.apap.kg/vestnik-agupkr/

35. Бектанова, А. К. О некоторых проблемах гражданского сектора в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Общечеловеческое и национальное в философии: сб. науч. статей – Бишкек, 2013. – С. 15-25.

36. Бектанова, А. К. Эволюция идей о взаимоотношении гражданского общества и государства [Текст] / А. К. Бектанова // Общечеловеческое и национальное в философии: сб. науч. статей. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С. 75-84.

37. Бектанова, А. К. Становление гражданского сектора в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Общечеловеческое и национальное в философии: сб. науч. статей. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С. 58-75.

38. Бектанова, А. К. Социокультурные аспекты формирования гражданского общества. [Текст] / А. К. Бектанова // Инновационные подходы к изучению истории ВОВ: мат. межд. науч.-практ. конф. – Алматы: КГАСА, 2015. – С.13-18.

39. Бектанова, А. К. Эволюция взаимодействия гражданского общества и государства в Кыргызстане. [Текст] / А. К. Бектанова // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2015 – Т. 15, №10. – С.128-133. www.krsu.edu.kg/vestnik/index.html

40. Бектанова, А. К. Теоретико-методологические подходы к понятию «гражданская культура» [Текст] / А. К. Бектанова // Гуманитарные проблемы современности: науч. тр. молодых ученых, ИФиППИ НАН КР – Бишкек, 2015. – Вып. 21 – С. 246-252.

41. Бектанова, А. К. Социокультурная трансформация и гражданское общество в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016 – № 3 (65), ч. 1 – С. 34-37. www.gramota.net/editions/3.html

42. Бектанова, А. К. Генезис гражданского сектора в Кыргызстане. [Текст] / А. К. Бектанова // Проблемы современной науки и образования. – Иваново: Изд-во «Проблемы науки», 2016. – № 3 (45). – С. 97-102. scienceproblems.ru/scientificarticles/o.../nauchno-prakticheskij-zhurnal.html

43. Бектанова, А. К. Теоретико-понятийные аспекты гражданского образования [Электронный ресурс] / А. К. Бектанова // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. – 2016. – № 1-4 (22). [Электронный ресурс] // URL:<http://7universum.com/ru/social/archive/item/2427> – Загл. с экрана.

44. Бектанова, А. К. Личностные основания гражданского общества [Текст] / А. К. Бектанова // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2016 – Т. 16, №8 – С. 85-89. <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/index.html>

45. Бектанова, А. К. Историческое развитие идеи гражданского общества: проблемы периодизации [Текст] / А. К. Бектанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016 – №7 (69), ч. 2. – С. 18-22. www.gramota.net/editions/3.html

46. Бектанова, А. К. Роль философии в гражданском образовании [Текст] / А. К. Бектанова // Философия Казахстана в пространстве мировой философской мысли: история, современность, перспективы. 25 лет независимости Казахстана в философско-политологическом измерении: Материалы Международного форума философов и политологов, II Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 29-30 сентября 2016 г.). – Алматы, 2016 – С. 322-324. <http://cisc.kz/upload/iblock/921/prilozhenie-1-sbornik-vystupleniy-k-otchetu-kongressa-politologov.pdf>

47. Бектанова, А. К. Философия и гражданское общество [Текст] / А. К. Бектанова // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сборник статей участников междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016 – С. 84-91. elar.urfu.ru/handle/10995/46008

48. Бектанова, А. К. Религия в системе гражданского общества в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 2. – С. 12-15. <http://www.gramota.net/editions/1.html#about>

49. Бектанова, А. К. Гражданское общество как реальная форма социального бытия в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова, Р. Д. Стамова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2017. – №2. – С.15-19. <http://www.gramota.net/editions/1.html#about>

50. Бектанова, А. К. Понятие гражданского общества в трудах англо-американских просветителей [Текст] / А. К. Бектанова // Вестник Челябинского государственного университета. –

Издательство: Челябинский государственный университет, 2017 – № 4 (400). – С. 83-88. www.lib.csu.ru/elbibl/vestnik.shtml

51. Бектанова, А. К. Философские основания власти [Текст] / А. К. Бектанова // Общечеловеческое и национальное в философии: сб. науч. статей. Выпуск V. – Бишкек, 2017. – С. 74-91.

52. Бектанова, А. К. Возникновение и развитие идеи гражданского общества в античной философии [Текст] / А. К. Бектанова // Контекст и рефлексия: философия об обществе и человеке. – Ногинск: Изд-во «Аналитика Родис», 2017. – Т. 6. – №3А. – С. 39-48. <http://publishing-vak.ru/philosophy.htm>

53. Бектанова, А. К. Гражданские ценности как предмет философского анализа [Текст] / А. К. Бектанова // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2018 –Т. 18, №5 – С. 41-44. <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2018/v5/a09.pdf>

54. Бектанова, А. К. К проблеме социокультурных оснований гражданского общества [Текст] / А. К. Бектанова // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2018 – Т. 18, №5 – С. 45-48. <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2018/v5/a09.pdf>

55. Бектанова, А. К. Проблемы формирования гражданской культуры в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Идеи и идеалы. – 2018. – №3 – Т. 2. – С. 198-220. <http://ideaidealy.nsuem.ru/nomer?no=3&yearno=2018&tom=2&por=37> – DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-198-220

56. Бектанова, А. К. О роли менталитета в формировании гражданской культуры [Текст] / А. К. Бектанова // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 8 (52). – С. 58-61. [dx.doi.org/10.24158/fik.2018.8.10](https://doi.org/10.24158/fik.2018.8.10) – DOI.org / 10.24158/ fik.2018.8.10

57. Бектанова, А. К. Аксиологическое измерение современного кыргызстанского общества [Текст] / А. К. Бектанова // Общество: философия, история, культура. – 2018. – №9. – С. 28-31. dom-hors.ru/vipusk-9-2018-fik/ – DOI.org / 10.24158/ fik.2018.9.5.

58. Бектанова, А. К. К проблеме свободы личности как основополагающего условия формирования гражданского общества [Текст] / А. К. Бектанова // Вестник Пермского государственного университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – №3. – С. 364-374. <http://philsoc.psu.ru/vypusk-3-2018> – DOI: 10.17072/ 2078- 7898/ 2018 -364 – 374

59. Бектанова, А. К. Роль гражданского общества в странах ЕАЭС в гуманитарной интеграции и диалоге культур [Текст] / А. К. Бектанова // Общечеловеческое и национальное в философии: сб. науч. статей – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2019. – С. 124-131.

Бектанова Айгуль Карибаевнанын «Жарандык коомдун калыптануусунун социомаданий шарттары: философиялык анализ» аттуу темада 09.00.11 – социалдык философия адистиги боюнча философия илимдеринин доктору окумуштуулдук даражасын изденип алуу үчүн жазган диссертациясынын

Р Е З Ю М Е С И

Түйүндүү сөздөр: жарандык коом, жарандык маданият, жарандык аң-сезим, жарандык билим берүү, жарандык баалуулуктар, саясий маданият, инсан, жаран.

Изилдөөнүн объектиси болуп социалдык-тарыхый феномен жана жалпы эле коомдун подсистемасы катары жарандык коом, ал эми изилдөөнүн **предмети** – социомаданий өбөлгөлөр жана анын калыптануусунун шарттары эсептелет.

Изилдөөнүн негизги максаты – Кыргызстандагы жарандык коомдун калыптануусун детерминациялоочу социомаданий шарттар менен өбөлгөлөрдү, алардын реалдуу абалын жана андан аркы өнүгүүсүнүн келечегин ачып берүү.

Изилдөөнүн ыкмалары жана аппаратурасы: автор тарыхый-философиялык изилдөөнүн методикасынын жана диалектиканын универсалдүү принциптерине, жалпы логикалык, жеке илимий изилдөөнүн методдоруна, ошондой эле, советтик, атамекендик, орус, чет элдик окумуштуулардын изилдөөрүнүн жыйынтыктарына таянган.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы изилдөөнүн максаты менен аныкталып, иште биринчилерден болуп ата-мекендик социогуманитардык ойломдо философиялык рефлексиянын деңгээлинде дисциплинардык аралык ыкманын айкалышынын негизинде Кыргызстандагы жарандык коомдун калыптануусунун социомаданий шарттарына комплекстүү философиялык анализ жүргүзүлөт. Ал төмөнкү жоболордо камтылган: жарандык коомдун калыптануусунун социомаданий шарттарынын философиялык рефлексиясын зарылчылыгы негизделди; заманбап батыш философиясындагы жана постсоветтик социогуманитардык мейкиндикте жарандык коомдун парадигмалары изилденип, алардын методологиялык жана эвристикалык дараметине баа берилди; системалык ыкманын негизинде өзүндө «системалык» жана «турмуштук» дүйнөлөрдүн маданий баалуулуктарын интеграциялоочу татаал система катары жарандык маданиятка философиялык экспликация берилди; философиялык рефлексиянын деңгээлинде жарандык аң-сезим менен жарандык билимдин аксиологиялык мазмуну көрсөтүлдү; биринчи жолу ата-мекендик философияда кыргызстандык жарандык коомдун социомаданий булактарына маани берилди; заманбап Кыргызстандагы жарандык коомдун социомаданий детерминанттарына социалдык-философиялык талдоо жүргүзүлдү.

Колдонуу боюнча сунуштар: Диссертациянын практикалык мааниси алынган маалыматтар менен көптөгөн маселелердин коюлушу Кыргызстандагы жарандык коомдун калыптануу жана өнүгүү процессинде үчүн белгилүү бир мааниге болот. Ошондуктан аларды биздин өлкөнүн социалдык-саясий жана руханий модернизациясынын тажрыйбасында колдонууга болот. Андан тышкары, диссертацияда каралган көптөгөн маселелер боюнча атайын курстар иштелип чыгышы ыктымал.

Изилдөөнүн натыйжаларын колдонуу чөйрөсү: **Изилдөөнүн натыйжаларын колдонуу чөйрөсү:** Диссертациянын материалдарын мамлекет менен жарандык коомдун бирдиктуу иш-аракеттери маселеси боюнча мамлекеттик саясатты, коомдун саясий, укуктук жана экологиялык маданиятын өркүндөтүү, андан тышкары илимий, педагогикалык жана окуу ишмердүүлүгү учун программаларды иштеп чыгууда колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Бектановой Айгуль Карибаевны на тему: «Социокультурные условия становления гражданского общества: философский анализ», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 -социальная философия.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская культура, гражданское сознание, гражданское образование, гражданские ценности, политическая культура, личность, гражданин.

Объектом исследования данной работы является гражданское общество как социально-исторический феномен и подсистема общества в целом, **предметом** – социокультурные предпосылки и условия его формирования.

Цель работы – раскрытие социокультурных условий и предпосылок, детерминирующих становление гражданского общества в Кыргызстане, их реального состояния и перспектив дальнейшего развития.

Методы исследования и аппаратура: автор опирался на методические принципы историко-философского исследования, универсальные принципы диалектики, общелогические и частнонаучные методы исследования, а также результаты исследований советских, отечественных, российских и зарубежных ученых.

Полученные результаты и их новизна определяется целью исследования и заключается в том, что в работе впервые в отечественной социогуманитарной мысли на уровне философской рефлексии на основе сочетания междисциплинарного подхода проводится комплексный философский анализ социокультурных условий становления гражданского общества в Кыргызстане. Она раскрывается в следующих положениях: обоснована необходимость философской рефлексии социокультурных условий становления гражданского общества; впервые в отечественной философской науке проведен сравнительный историко-философский и герменевтический анализ понятия «гражданское общество»; исследованы парадигмы гражданского общества в современной западной философии, а также на постсоветском социогуманитарном пространстве и дана оценка их методологического и эвристического потенциала; сквозь призму социокультурного подхода раскрыта специфика гражданской личности как субстанциональной основы гражданского общества, на основе системного подхода дана философская экспликация гражданской культуры как сложной системы, интегрирующей в себе культурные ценности «системного» и «жизненного» миров; на уровне философской рефлексии показано аксиологическое содержание гражданского сознания и гражданского образования; впервые в отечественной философии осмыслены социокультурные истоки кыргызстанского гражданского общества; проведен социально-философский анализ социокультурных детерминант гражданского общества в современном Кыргызстане.

Рекомендации по использованию. Полученные данные и постановка многих вопросов имеют определенное значение для процессов становления и развития гражданского общества в Кыргызстане. Поэтому их можно использовать в практике социально-политической и духовной модернизации нашей страны. Кроме того, по многим проблемам, рассмотренным в диссертации, могут быть разработаны спецкурсы.

Область применения. Материалы диссертации можно применить при разработке государственной политики по вопросам взаимодействия государства с гражданским обществом, программ для совершенствования политической, правовой и экологической культуры общества, а также в научной, педагогической и учебной деятельности.

SUMMARY

dissertation of Bektanova Aigul Karibaevna on the topic: "Sociocultural conditions for the formation of civil society: a philosophical analysis", presented for the degree of doctor of Philosophy in specialty 09.00.11 - Social Philosophy.

Key words: civil society, civil culture, civil consciousness, civil education, civil values, political culture, personality, citizen.

The object of this work is civil society as a socio-historical phenomenon and a subsystem of society as a whole, the subject – the socio-cultural background and conditions of its formation.

The aim of the work is to reveal the socio-cultural conditions and prerequisites that determine the formation of civil society in Kyrgyzstan, their real state and prospects for further development.

Research methods and equipment: the author relied on the methodological principles of historical and philosophical research, the universal principles of dialectics, General and private scientific research methods, as well as the results of studies of Soviet, domestic, Russian and foreign scientists.

The results and their novelty are determined by the purpose of the study and is that the work for the first time in the domestic socio-humanitarian thought at the level of philosophical reflection on the basis of a combination of interdisciplinary approach is a comprehensive philosophical analysis of the socio-cultural conditions of the formation of civil society in Kyrgyzstan. It is revealed in the following provisions: the necessity of philosophical reflection of socio-cultural conditions of formation of civil society is proved; for the first time in the Russian philosophical science, a comparative historical-philosophical and hermeneutic analysis of the concept of "civil society" is carried out; paradigms of civil society in modern Western philosophy, as well as in the post-Soviet socio-humanitarian space are studied and their methodological and heuristic potential is evaluated; through the lens of the sociocultural approach revealed specific social identity as the substantial Foundation of a civil society based on the systematic approach given to the philosophical explication of civic culture as a complex system, integrating the cultural values "system" and "living" worlds; at the level of philosophical reflection shows the axiological content of civic consciousness and civic education; for the first time in Russian philosophy conceived social and cultural origins of Kyrgyz civil society; the socio-philosophical analysis of socio-cultural determinants of civil society in modern Kyrgyzstan is carried out.

Recommendations for use. The data obtained and the formulation of many questions are of some importance for the processes of formation and development of civil society in Kyrgyzstan. Therefore, they can be used in the practice of socio-political and spiritual modernization of our country. In addition, special courses can be developed on many problems considered in the dissertation.

Application. The materials of the dissertation can be used in the development of state policy on the interaction of the state with civil society, programs to improve the political, legal and environmental culture of society, as well as in scientific, pedagogical and educational activities.

Бектанова Айгуль Карибаевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Подписано в печать 21.08.2019 г.
Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16
Тираж 100 экз. Заказ №